

# **УЧЕНИЕ О РАЗВИТИИ**

Учебное пособие

В учебном пособии рассматриваются основные идеи о развитии, выдвигаемые мыслителями, категории, законы, принципы диалектики, позволяющие увидеть мир из подвижной системы координат. Издание соответствует требованиям Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования всех ООП направлений ВГТУ (специальностей) по дисциплине «Философия». Издание рекомендуется студентам технического профиля, изучающим философию, а также может оказаться полезным для всех читателей, желающих расширить свои знания о динамической модели мира, противоречиях и факторах развития современного общества.

## ВВЕДЕНИЕ

Учение о развитии в настоящее время приобретает особое значение. Его проблемы стоят в центре духовной и практически преобразующей деятельности человека.

Возрастающее значение учения о развитии обусловлено уже самим характером современной исторической эпохи, выдвигающей на первый план вопросы совершенствования общества – проблемы противоречий, скачков, отрицания старого и утверждения нового.

Актуальность проблем развития детерминирована и особенностями современного этапа изменений в нашей стране, характеризующихся глубокими качественными изменениями в производительных силах и производственных отношениях, сознании людей, всей надстройке общества.

Проблемы развития выдвигаются на первый план и в связи с продолжающейся научно-технической революцией, представляющей собой глубочайший переворот во всей системе науки, техники и производительных сил общества. Научно-техническая революция стала теперь одним из важнейших плацдармов острейшей конкурентной борьбы в мире. С другой стороны, научно-техническая революция существенно обогащает наши представления о развитии природных и социальных процессов, а так же выдвигает целый ряд сложных методологических проблем.

Чтобы успешно «вписаться» в развитие, его необходимо глубоко понять, хорошо усвоить. В этом отношении весьма существенна форма уяснения содержания развития. Нам представляется важным изучать развитие, отражаемое в системе категорий, законов и принципов, как устойчивую структуру, относительно неизменную в ходе формирования науки о развитии, получившей название диалектики.

## **1. ДИАЛЕКТИКА КАК НАИБОЛЕЕ ПОЛНОЕ УЧЕНИЕ О РАЗВИТИИ**

Диалектика прошла долгий и трудный путь. Среди исторических форм диалектики выделяют диалектику древних философов, идеалистическую диалектику классической немецкой философии и материалистическую диалектику.

Термин диалектика (от греч. *dialektihe techne* - искусство вести беседу, рассказывать) употреблялось в истории философии в разных смыслах. Родившись в древнегреческой культуре, он стал использоваться для обозначения умения полемизировать, доказывать, убеждать, обосновывать свою правоту. Искусство полемики получило философское выражение в учении Сократа, рассматривавшего диалектику (*dealego mai* - веду беседу, рассуждаю) как искусство обнаружения истины путем столкновения различных и даже противоположных мнений. Его ученик Платон использовал диалектику как метод анализа и синтеза понятий, как движение мысли от многообразных конкретных их значений к общим понятиям идеям, выражавшим истинное.

Как искусство спора диалектика развивалась и в средние века. Вершиной ее развития стали труды П. Абеляра. В то время искусство диалога культивировалась как средство проповеднического мастерства, опровержения домыслов инакомыслящих.

Идея развития своими корнями уходит к истокам философского знания. Древневосточные, античные философы рассматривая мир как связанное целое больше всего интересовались процессом превращения одних вещей в другие. Они полагали, что становление обусловлено взаимодействием и взаимным переходом противоположностей: инь и янь, холодного и теплого, сухого и влажного, света и тьмы, многого и единого, добра и зла.

Правильно представляя мир движущимся, изменчивым, а все явления переходящими друг в друга, древние мыслители не смогли подняться до понимания развития, как постоянного возникновения чего-то нового, необратимого. Постепенно складывалась концепция великого круговорота, согласно которой все в мире повторяется, возвращается «на круги своя». Даже «отец диалектики» Гераклит утверждал, что мир, как вечное и несотворимое, выступает лишь постоянной циклической повторяемостью «воспламенения» и «угасания».

Шагом вперед в понимании развития как процесса появления нового, качественных изменений был сделан в средние века в христианской философии. Ранний христианский философ и теолог Августин, на идеалистической, религиозной основе, сформулировал представление о временной направленности, неповторимости событий индивидуальной и общественной жизни. Уподобив историю общества человеческой жизни (младенчество, детство, отрочество, юность, зрелось, старость, смерть) рождение человека с началом истории, а смерть - со страшным судом - Августин в известной мере преодолел цикличность античной модели.

В целом же в средние века, в эпоху возрождения господствующим воззрением на мир было стремление к построению его однозначной модели. Такое построение осуществлялось методом (получившим название метафизического) отрицающим качественное саморазвитие бытия через противоречия.

Существенным вкладом в идею развития явилось положение Декарта о божественном импульсе, давшем природе возможность упорядочить «первоначальный хаос», создавать новые формы. Свое понимание развития Декарт не распространял на общество. Это осуществили Вольтер и Руссо (французские просветители) выдвинувшие идею

исторического развития, включающего и этап революционных преобразований. Кондорсе дополнил их воззрения учением о непрерывном прогрессе как преобладающей форме развития общества, хотя движущими силами развития общества у всех этих мыслителей оказывались духовные факторы.

Смелыми и оригинальными догадками дополнили концепцию развития представители немецкой классической философии. Ее родоначальник Кант первым пробил брешь в четырехсотлетнем господстве метафизического метода. Он провел идею развития в природе, (применив понятие развития к Солнечной системе и другим звездным мирам), нравственности человека; поставил проблему диалектической логики. Его ученик Гердер предпринял попытку последовательного рассмотрения исторического развития народов и культур.

Новый этап в истории диалектики связан с возникновением новой её формы идеалистической диалектики немецкой классической философии. Наибольший вклад в ее развитие внес Гегель. У Гегеля диалектика выступает как учение о развитии. Он «впервые представил весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, т.е. в беспрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, и сделал попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения и развития» (1. с.23). Учение Гегеля было выдающимся достижением мысли, существенно продвинувшим философское понимание развития. Именно гегелевская концепция развития явилась необходимой предпосылкой для серьезного шага, осуществленного Марксом, Энгельсом, Лениным разработки ими материалистической диалектики богатого, емкого учения о развитии природных, общественных, духовных явлений.

Преодолевая гегелевский идеализм в понимании общества, наиболее яркого поля действия диалектики, К.

Маркс, на основе высокой оценки, сохранения, переработки гегелевской диалектики, создал диалектико-материалистическое понимание общества в единстве его материальных и духовных образований. Затем, с новых позиций, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным были обобщены результаты различных научных исследований живой и неживой природы. Под диалектику был подведен солидный конкретно-научный фундамент.

Тем самым была создана диалектика не только в корне отличная от диалектики Гегеля, но и прямо противоположная ей. Главное отличие марксистской диалектики от диалектики Гегеля состоит, во-первых, в том, что К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин создали материалистическую диалектику, которая научно объясняет окружающий нас мир, как находящийся в непрерывном изменении, движении, развитии. Все явления действительности сложным образом связаны друг с другом, в них идет борьба противоположных сил и тенденций.

Это и есть так называемая объективная диалектика, существующая до и независимо от сознания человека, от какой бы то ни было науки. А сознание, мышление выступают лишь как отражение диалектики мира в форме субъективной диалектики. Субъективная диалектика - это отражение объективной диалектики в человеческом сознании.

Во-вторых, классики марксизма распространили диалектику на развитие природы и общества. У Гегеля природа инертна, а общество развивалось в прошлом, у Маркса и Энгельса природа активна, ей присуще саморазвитие и развитие общества не ограничивается, оно обращено не только к прошлому, но и к настоящему, и будущему.

В-третьих, диалектика Маркса и Энгельса носит революционный характер. Она несовместима ни с каким консерватизмом и догматизмом. Она не терпит застоя и отрицает прежнее философствование, о котором К. Маркс иронически замечал: «До сих пор философы имели в своем

письменном столе разрешение всех загадок, и глупому непосвященному миру оставалось только раскрыть рот, чтобы ловить жареных рябчиков абсолютной науки» (2,с.134). Неудовлетворенность достигнутым - стихия материалистической диалектики, постоянная революционная активность - ее суть.

Тем самым, в понимании диалектики, начиная с ее ранних форм, проявляется некоторая самая общая ее суть. Диалектика - такое знание о мире и такой способ мышления, при которых различные явления рассматриваются в многообразии их связей, взаимодействии противоположных сил, тенденций, в процессах движения, развития.

Итак, диалектика - это философское учение о развитии, о наиболее общих формах связей и наиболее общих законах движения и развития природы, общества и мышления. Определив предмет диалектики, можно перейти к рассмотрению ее структуры.

Наиболее плодотворным при исследовании структуры диалектики является принцип единства диалектики, логики и теории познания. Этот принцип впервые провозгласил Гегель. Но тождество диалектики, логики и теории познания в его философии было принято применительно только к движению идеального, которое у Гегеля было и объективным, и субъективным. Оно исключало поэтому проблему соотношения материального и идеального и особенных форм движения в этих сферах. В марксистской диалектике этот принцип был коренным образом пересмотрен. Он указывает на наличие трех составных ее частей: диалектики (под которой в данном случае понимается онтология - учение о бытии), логики и теории познания - и помогает выяснению взаимоотношений между ними.

При этом каждая часть диалектики имеет свою собственную структуру, состоит из ряда элементов, между которыми также существуют закономерные связи.

Учение о бытии или онтология исследует диалектику природы и диалектику общественной жизни. Природа, по Энгельсу, есть «пробный камень диалектики», и ее изучение по существу невозможно без учета диалектики. Фундаментальными проблемами диалектики природы являются: противоречивость природных процессов как их сущностная характеристика, движущая сила их развития; соотношение качественно различных типов изменений в природе и их обусловленность количественными изменениями; соотношение различных уровней организации материи; формы движения и связанная с этим классификация наук о природе; порождение жизни и возникновение мыслящей материи, становление человека, переход от природы к обществу. Диалектика общественной жизни изучает соотношение объективного и субъективного в истории, взаимодействие производительных сил и производственных отношений, взаимосвязь экономического базиса и надстройки, взаимодействие природы и общества, личности и общества.

Логика изучает человеческое мышление и законы, в которых оно протекает. Различают диалектическую и формальную логику. Первая исследует диалектические законы функционирования и развития человеческого мышления, а также методологические принципы и требования, которые формируются на их основе. Вторая, отражая устойчивость вещей и понятий, изучает формы и законы мышления, общую для различных по содержанию структуру мыслей.

Теория познания выражает отношение объективной и субъективной диалектики. Она исследует сам процесс отражения человеком объективного мира. Она рассматривает такие проблемы, как познаваемость мира, виды знания, движущие силы познавательной деятельности, практику, как основу познания и критерий истины, формы истинного знания, чувственное и рациональное познание и их взаимодействие.

Все эти три части диалектики тесно связаны между собой, находятся в единстве. Это вытекает из того, что человеческое мышление и объективный мир подчинены одним и тем же законам и не могут противоречить друг другу в своих результатах. Логика, по Ленину, есть вместе с тем и онтология, так как выступает наукой «о законах развития» всякого бытия, с диалектикой тесно связана и теория познания. Она основана на принципе отражения и представляет собой применение «...диалектики... к процессу и развитию познания» (4.с.322) Следовательно, диалектика остается диалектикой, будь она; диалектикой материальных вещей, диалектикой понятий или диалектикой взаимоотношений объекта и субъекта. В этом смысле нужно понимать следующие слова В. И. Ленина: «В «Капитале» применена к одной науке логика, диалектика и теория познания (не надо 3-х слов: это одно и то же материализма, взявшего все ценное у Гегеля и двинувшего сие ценное вперед» (4, с.301).

Однако тождество диалектики, логики и теории познания не исключает и различий между ними. Каждая из трех основных частей кроме общего отражает и специфическое в своей области. Это важно учитывать в процессе их изучения.

Таким образом, структура диалектики включает в себя три фундаментальные теории: теорию бытия, теорию познания и диалектическую логику.

В построении диалектики как учебной дисциплины используется, как правило, принцип восхождения от абстрактного к конкретному. Он обеспечивает движение мысли от исходного положения, «клеточки» к последовательному изучению всей системы, от простого к сложному. При этом подходе число элементов диалектики хотя и определяется уровнем развития науки, но зависит от учебных целей и отводимого на изучение времени. При этом

под элементами диалектики мы понимаем всякие относительно самостоятельные компоненты диалектики.

Логическая структура диалектики, как и всякой науки, включает исходные принципы, законы и категории.

Исходные принципы диалектики это основные, наиболее общие представления о мире и требования к его познанию. Они являются результатом длительного практического и теоретического познания мира и выступают в роли цементирующих начал диалектики как системы. Они позволяют соединить в целостную систему не только все элементы диалектики, но и все относительно самостоятельные части философии.

Центральное место в диалектике занимают ее законы. Под законом в диалектике понимается необходимая, существенная, устойчивая, повторяющаяся связь между предметами или явлениями. Многообразие связей и отношений объективного мира обуславливает и многообразие законов. По степени общности различают частные, общие и всеобщие законы. К последним относятся законы диалектики, поскольку они отражают наиболее общие связи и отношения материального мира и сознания. Существуют законы функционирования и развития. Законы диалектики выражают важнейшие особенности развития.

*Законы делятся на основные и неосновные.*

Основными законами диалектики являются: закон единства и борьбы противоположностей, закон взаимного перехода количественных и качественных изменений, закон отрицания отрицания. Центральным в подгруппе основных законов является закон единства и борьбы противоположностей.

Неосновные законы как бы дополняют и конкретизируют основные. Они находят свое выражение в отношениях между парными категориями диалектики: сущностью и явлением, содержанием и формой,

необходимостью и случайностью, причиной и следствием и т. д. Категории диалектики - это наиболее общие понятия.

Мышление человека носит понятийный характер. В понятиях отражаются определенные стороны предметов и явлений от весьма специфичных до самых распространенных. В этой связи можно говорить об иерархии понятий в зависимости от степени общности. Любая наука располагает своей системой категорий (Понятий).

В то же время имеются такие понятия, которыми пользуются во всех науках. К этим понятиям относятся и категории диалектики. В них отражаются наиболее общие признаки, свойства, отношения, закономерности мира.

Каждая категория диалектики, отражающая какую-то всеобщую сторону, свойство действительности, отражает ее не в «чистом» виде, не вне отношения данной стороны к какой-то другой, а именно в связи с данным отношением. В силу этого каждая категория логически содержит в себе закон. Материалистическая диалектика располагает целой системой категорий.

Исходные принципы, законы и категории тесно связаны друг с другом. Принципы диалектики вытекают из действия всех законов диалектики и формулируются с помощью категорий. Основной целью познания законов и категорий является выведение принципов. Являясь конечным пунктом познания данных законов действительности, принципы становятся исходным пунктом дальнейшего познания, обнаружения законов и формулирования категорий. Тем самым одно знание будет "само собой" "сцепляться" с другим, а не механически становится рядом, будет "выводиться" из него, если между ними имеет место логическая связь.

Диалектика выполняет целый ряд функций, важнейшими из которых являются мировоззренческая и методологическая.

Мировоззренческая функция диалектики в самом общем виде состоит в том, что она участвует в разработке целостной системы взглядов на мир. Известно, что под мировоззрением принято понимать систему общих взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации. Мировоззрение может быть научным и ненаучным. К последнему относятся житейское (обыденное) и религиозное мировоззрение. Материалистическая диалектика, естественно, формирует научное мировоззрение. В отличие от обыденного мировоззрения, которое опирается на житейский опыт и традиции, и религиозного, которое базируется главным образом на вере, диалектико-материалистическое мировоззрение строит общую картину мира на уровне понятий, теорий, доказательств - это научно-теоретическое мировоззрение.

В разработке научного мировоззрения принимают участие конкретные общественные и естественные науки. Они отражают какую-то отдельную часть, сторону мира. В отличие от них диалектика охватывает мир в целом, формирует наиболее общие взгляды на мир.

Мировоззренческая функция диалектики проявляется прежде всего в том, что диалектика совместно с другими науками формирует установки на ту или иную оценку происходящих в мире событий, на выбор определенных целей и средств деятельности. Диалектический взгляд на мир выступает и как средство определения жизненных целей и интересов, норм поведения, отношения к труду и другим людям. «Для общества, как и для индивида, писал А. Швейцер, жизнь без мировоззрения представляет собой патологическое нарушение высшего чувства ориентирования» (7. с.82).

Мировоззренческий характер диалектики обуславливает, далее, утверждение и обоснование социальных устремлений различных слоев общества и характер их взаимоотношений. Диалектика как мировоззрение по своему существу критична. При этом диалектико-материалистическая критика носит различный характер в зависимости от того, каков объект критики. По отношению к идеологии реакционных общественных сил: национализма, расизма, милитаризма она носит бескомпромиссный, деструктивный характер. Если же критикуется «естественно-научный» идеализм и метафизика, то характер критики определяется принципом «отсечение плюс сохранение». «Отсечение» всего реакционного, антинаучного и «сохранение» положительного содержания, его развитие, переубеждение и привлечение на свою сторону ошибающихся, заблуждающихся.

Наконец диалектика служит могучим средством воспитания. Она способствует формированию творчески мыслящей, действующей и социально ответственной личности. «Человек есть личность, поскольку у него свое лицо, - писал С.Л. Рубинштейн, - человек есть в максимальной мере личность, когда в нем минимум нейтральности, безразличия, равнодушия, по отношению ко всему значимому» (8, с. 122).

Наряду с мировоззренческой и в тесном единстве с нею выступает методологическая функция диалектики. Это единство обусловлено взаимосвязью теории и метода. Если теория представляет собой комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение какого-то явления, то метод есть теория, обращенная на познание и практическую деятельность. Любая теория образует объективную основу для соответствующего научного метода. Метод непосредственно выступает как совокупность приемов и операций теоретического и практического освоения

действительности. Это относится и к диалектике, которая выступает одновременно и как теория, и как метод.

Диалектический метод представляет собой совокупность принципов, требований к мыслящему и действующему субъекту, предписывающих определенную форму и порядок его действий, поведения в отношении объекта.

Методологическая функция диалектики и реализуется путем разработки на основе всеобщих форм бытия, всеобщих законов диалектики, закономерностей функционирования и развития познания соответствующих принципов, требований к мыслящему субъекту, ориентирующих его в деятельности. Подробно методологические функции исходных принципов, законов и категорий материалистической диалектики будут рассмотрены ниже. Здесь же следует остановиться лишь на общем содержании методологической функции диалектики и ее характерных чертах, отличающих ее от идеалистической диалектики и метафизики.

По своему содержанию диалектический метод в марксистской философии коренным образом отличается от диалектического метода Гегеля. Если диалектический метод Гегеля опирался на идеалистическое решение основного вопроса философии, то диалектический метод Маркса по своей сущности является материалистическим. «Мой диалектический метод, - писал К. Маркс, по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (2, с. 21).

Если в гегелевской философии диалектический метод применяется лишь для анализа форм знания,

то в марксистской философии он стал методом анализа развития природы и общества, орудием не только диалектического познания, но и революционного преобразования действительности. Маркс раскрыл объективные, материальные в своей основе законы движения истории, обнаружил их там, где прежде все, либо казалось игрой слепого случая, произволом отдельных личностей, либо выдавалось за самовыражение мифического мирового духа. Единство познавательной и практической направленности диалектического метода обуславливается наличием всеобщих диалектических закономерностей, а также тем, что познание осуществляется на основе практики и предполагает активное воздействие на нее познающего субъекта. Поэтому диалектический метод дает ориентировку людям не только в познавательной, но и в практической деятельности. Его основной функцией является не объяснение, а преобразование мира.

Методологическая функция диалектики проявляется непосредственно, прежде всего, в том, что ее методы занимают центральное место в методологии познания и преобразования мира. Характеризуя роль диалектики для естествознания. Ф. Энгельс писал: «...Именно диалектика является для современного естествознания наиболее важной формой мышления, ибо только она представляет аналог и тем самым метод объяснения для происходящих в природе процессов развития, для всеобщих связей природы, для переходов от одной области исследования к другой» (3, с. 448). Это положение, несомненно, верно и для общественных наук.

Такое положение всеобщего диалектического метода объясняется тем, что он возник как обобщение частных методов. Он не равен ни одному из них, но включает в себя их богатство так же, как всеобщее впитывает особое и единичное (см. 9, с. 23). В то же время частные и общенаучные методы

представляют собой модификацию тех или иных принципов всеобщего диалектического метода. При этом в исследовании комплексных и глобальных проблем удельный вес диалектического метода закономерно возрастает.

Методологическая функция диалектики проявляется, далее, в координации и интеграции применяемых в науке и практике методов. Для современного этапа развития характерна дифференциация и интеграция наук. Дифференциация выражается в возникновении новых наук, которые, естественно, вырабатывают и свои методы исследования. Здесь может возникнуть метафизическая абсолютизация методов вновь возникших наук. Диалектический метод предостерегает от такой крайности. Интеграция проявляется в объединении целого ряда областей знаний, возникновении «стыковых» наук. Здесь возникает проблема применения различных методов в этих науках, решению которой помогает диалектика. Методологическая функция диалектики обнаруживается, наконец, и в том, что она помогает выбрать в каждом конкретном случае наиболее эффективную систему методов для достижения поставленных задач. Дело в том, что в конкретных науках теперь применяется огромное количество методов. Возникает проблема выбора наиболее целесообразных методов. Ведь каждый метод имеет свои возможности, за пределами которых его эффективность снижается или вообще исчезает. В связи с этим для изучения сложных вопросов требуются комплексы методов, способные компенсировать неполноту познавательных возможностей отдельных методов. Эту задачу помогает решать диалектика. Она показывает, что в каждой данной области надо брать совокупность методов, выделив из них главный, основной, изменять методы в связи с развитием объекта исследования.

Диалектический метод служит незаменимым средством развития творческого мышления специалистов. Подлинно

творческое мышление специалиста это диалектическое, атеистическое мышление, отличающееся своей гуманистической направленностью. Оно тесно связано с практикой, задачами укрепления Отечества, повышением его могущества, улучшением жизни людей.

## **2. ИСХОДНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДИАЛЕКТИКИ**

Приступая к рассмотрению принципов диалектики, необходимо прежде всего определить само понятие принципа. Принципами (от латинского *prīncipium* - начало) называются руководящие идеи, руководящие начала, лежащие в основе той или иной системы взглядов или системы действий. Сами принципы могут быть научно обоснованными, а могут и не иметь такого обоснования или быть по своему характеру антинаучными.

В понимании природы научных принципов друг другу противостоят две линии - идеалистическая и материалистическая. Идеалисты рассматривают научные принципы как чисто умозрительные конструкции, возникающие, якобы, в результате «свободного творчества ума» исследователя и столь же произвольно принимаемые им за основание определенной системы взглядов. Идеалистическая концепция априорного, доопытного происхождения научных принципов метафизически выхватывает и абсолютизирует то обстоятельство, что научные принципы действительно вырабатываются самими людьми, являются итогом их мыслительной деятельности, а также играют организующую, направляющую роль в формировании системы научного знания. При этом не учитывается, однако, что подлинно научные принципы вовсе не являются результатом прихоти или произвола. Они являются обобщением практического опыта людей, итогом

длительного процесса познания и всегда имеют определенную объективную основу.

Материалистическое понимание научных принципов не отрицает ни активной роли мышления субъекта в формулировании самих принципов, ни их значения, как основания системы научного знания. Вместе с тем, материалистическая трактовка принципов, как отражения существенных сторон и отношений самой действительности, научно объясняет происхождение принципов, а также источники их важной роли в познании и практической деятельности.

Приступая к рассмотрению системы принципов материалистической диалектики следует иметь в виду что, некоторые из них отражают всеобщие черты, присущие всем законам диалектики, требования всеобщих закономерностей, являющихся результатом совокупного действия всей системы существенных связей и отношений, складывающихся в процессе развития материального мира. Другие принципы отражают преимущественно требования отдельных законов диалектики. Учитывая это объективное различие, целесообразно сначала рассмотреть исходные принципы диалектики, отражающие наиболее общие стороны, присущие всем законам диалектики, требования всеобщих универсальных закономерностей всякого процесса развития, а затем уже обратиться к принципам, вытекающим из тех или иных законов диалектики, как основных, так и неосновных. При этом принципы каждой из названных групп должны рассматриваться как отражение объективной диалектики, ее всеобщих сторон, законов и закономерностей. В настоящем разделе рассматриваются не все, а лишь исходные принципы материалистической диалектики, относящиеся к первой из указанных групп.

К исходным принципам материалистической диалектики обычно относят принципы всеобщей связи и

развития. И это вполне оправдано, поскольку эти принципы отражают всеобщие черты, присущие не какому-либо одному закону диалектики, а любому из них. Ведь каждый закон диалектики выражает определенную связь, отношение объективной действительности и вместе с тем ее изменение, развитие. Фундаментальное значение принципов всеобщей связи и развития отражает само определение предмета диалектики как учения о всеобщей связи и развитии.

Так же следует иметь в виду, что названные принципы не раскрывают еще всей специфики материалистической диалектики, ее коренного отличия от диалектики идеалистической. Ведь идеалистическая диалектика также признает и всеобщую связь, и развитие. Отличие материалистической диалектики от идеалистической выражает прежде всего принцип объективности.

## **2.1. Принцип объективности**

Характеризуя свой диалектический метод, К. Маркс указывал, что он по самой своей основе не только отличается от гегелевского, но и является его прямой противоположностью. Эту противоположность К. Маркс видел в решении применительно к теории развития основного вопроса философии. И действительно, недостаточно признавать всеобщую связь и развитие. Важно еще правильно ответить на вопрос о том, что именно связано и что развивается. Отсюда следует, что при формулировании исходных принципов диалектики надо обязательно учесть ее коренное отличие от диалектики идеалистической. Это отличие вскрывает ленинское указание о необходимости соединить, связать, совместить диалектический принцип развития с принципом материального единства мира (4, с. 229). Коренное отличие материалистической диалектики от диалектики идеалистической и вместе с тем одну из наиболее

существенных черт самих диалектических законов и закономерностей отражает принцип объективности. Он является основополагающим в системе исходных принципов материалистической диалектики.

Особое место принципа объективности обусловлено тем, что он отражает не конкретное содержание того или иного закона или закономерности, а такую всеобщую и коренную их черту, как объективный характер. Принцип объективности исходит из того, что законы и закономерности действительности существуют независимо от сознания людей, независимо от того, знают о них люди или не знают, желательно или нежелательно их действие, причем люди не могут по своему произволу создавать или отменять эти присущие самим предметам и явлениям необходимые связи и отношения. Иными словами, принцип объективности исходит из материалистического решения основного вопроса философии, из того, что объективная диалектика вещей существует независимо от субъективной диалектики человеческих идей, взглядов, представлений и т. д.

Но принцип объективности не только отражает названное соотношение. Он указывает, как следует его учитывать в познании и практике. Основное требование данного принципа - *объективность рассмотрения*. Называя элементы диалектики, В. И. Ленин ставит это требование на первое место. Он пишет: « 1) объективность рассмотрения (не примеры, не отступления, а вещь сама в себе) » (4, с.202). Принцип объективности обязывает, следовательно, рассматривать предметы и явления такими, каковы они на самом деле, со всеми присущими им чертами, особенностями, связями, отношениями, тенденциями и т. д.

Конкретизируя общее методологическое требование объективности рассмотрения, В. И. Ленин обращал внимание на ряд существенных его аспектов. Прежде всего, на необходимость обязательно учитывать законы и

закономерности, присущие самим предметам и явлениям действительности, **объективный характер** этих законов и закономерностей. В. И. Ленин подчеркивал, что «законы внешнего мира... суть основы целесообразной деятельности человека» (4, с. 169). Вот почему деятельность людей может быть успешной лишь при условии, если она соответствует объективным законам самой действительности.

Неуклонное соблюдение требований объективности рассмотрения предполагает решительную борьбу с любыми проявлениями субъективизма, предвзятого подхода к явлениям, сокрытия правды, затушевывания истинного положения дел.

## **2.2. Принцип всеобщей связи**

Другим исходным принципом диалектики является принцип всеобщей связи. Чтобы раскрыть его содержание, следует, прежде всего, остановиться на самом понятии связи.

Представления о всеобщей связи предметов и явлений были выработаны еще материалистами древности. Отмечая качественное разнообразие явлений действительности, они обратили внимание и на их связь. Первоначально эту связь истолковывали как универсальную способность к взаимным превращениям, полагая, что все предметы и явления материального мира произошли из одного и того же исходного начала или первоосновы (воды, воздуха, огня и т. п.). В дальнейшем связь между предметами стали понимать не только как их взаимные превращения, но и как взаимозависимость, взаимообусловленность. В 18-ом веке известный немецкий философ И. Кант обратил внимание на диалектическое единство связи и раздельности, изолированности явлений, как необходимых сторон любого отношения. Однако, по мнению Канта, связь и взаимозависимость не существуют объективно, а привносятся

в мир явлений сознанием человека. Взгляды Канта подверг критике другой выдающийся представитель немецкой классической философии конца 18-го - начала 19-го веков Гегель. Он утверждал, что разнообразные отношения вещей существуют объективно и являются всеобщей формой их бытия. Однако, будучи идеалистом, Гегель полагал, что всеобщая связь и отношения явлений по своей природе идеальны и порождаются абсолютной идеей.

Наряду с диалектическими представлениями о всеобщей связи явлений, широкое распространение получили и противоположные им метафизические взгляды, абсолютизовавшие момент раздельности, изолированности предметов и явлений. Утверждение и длительное господство подобных взглядов было обусловлено некоторыми особенностями развития науки и практики в 16 - 17-ых веках, требовавших все более глубокого исследования различных явления природы, их существенных сторон, черт, признаков. Чтобы выявить эти стороны, естествоиспытатели стремились любой предмет рассматривать обособленно, разделять его на части и

каждую из них изучать в отдельности. Перенесенный из естествознания в философию, этот метод породил привычку «рассматривать все вещи и процессы природы в их обособленности, вне их великой общей связи...». (1, с.20)

К. Маркс и Ф. Энгельс выработали новое - диалектико-материалистическое понимание связи. Оно коренным образом отличается как от идеалистических, так и от метафизических представлений. Исходным пунктом диалектико-материалистического подхода является признание объективного характера связей. Связи существуют в самих процессах и явлениях материального мира, а не привносятся туда сознанием человека или каким то сверхъестественным духовным началом. При этом связью называется определенное отношение между предметами, явлениями или сторонами

одного и того же явления. Понятие «отношение» шире, чем понятие «связь». Отношение включает раздельность, относительную самостоятельность, качественное своеобразие явлений или их различных сторон, а также их связи. Разделенность, относительная самостоятельность предметов, является необходимой предпосылкой, обязательным условиям их связи. Ведь вступать между собой в различные связи могут только такие предметы, явления или их стороны, которые как-то разделены, обособлены друг от друга. «Связью называется такое отношение между двумя явлениями, когда изменение одного из них необходимо предполагает определенное изменение другого». (19, С.111) Например, изменение средств производства с необходимостью определяет изменения способов организации их. Изменение средств производства и способов их организации, в свою очередь, определяет необходимость соответствующих изменений в управлении ими, подготовке кадров и т. д. Таким образом, между названными сторонами производства существуют связи.

Связи между предметами и явлениями действительности носят всеобщий, универсальный характер. Универсальный характер всеобщей связи не следует понимать упрощенно, в виде прямой и непосредственной связи каждой вещи и явления с любыми другими. Связи могут быть не только непосредственные, но и опосредствованные, не только прямые, но и косвенные. Научное понимание всеобщего характера связей неразрывно связано с учетом качественного многообразия их форм. Связи могут быть внутренние и внешние, генетические и структурные, пространственные и временные, существенные и несущественные и т. д.

Существенной чертой связей процессов и явлений действительности является их взаимный характер. Например, изменения в экономике вызывают соответствующие изменения в политике, которая представляет собой «концентрированное выражение экономики». (12, с.278). В

свою очередь, политика оказывает обратное воздействие на экономику.

Взаимный характер связей проявляется не только в обратном воздействии следствия на породившую его причину, но и в других формах, например, в специфических взаимосвязях между будущим и прошлым, между новым и старым. Нельзя, разумеется, говорить о том, что будущее определяют прошлое, ведь время не обратимо. Однако в будущем сохраняются некоторые элементы прошлого, и наоборот, в прошлом, в старом качественном состоянии возникают некоторые элементы или предпосылки нового. Иными словами, в прошлом возникают ростки будущего, а будущее содержит известные элементы прошлого и, стало быть, вступает с ними в определенное взаимодействие.

Раскрываемая наукой и практикой универсальная связь явлений действительности представляет собой всеобщую диалектическую закономерность (4, с. 87). Эту объективно существующую всеобщую связь явлений не следует, однако, отождествлять с принципом всеобщей связи.

**Принцип всеобщей связи** отражает объективно существующую всеобщую связь и вместе с тем указывает, как нужно ее учитывать в познании и практике. Важнейшими методологическими требованиями принципа всеобщей связи являются всесторонность рассмотрения, системный, комплексный подход, нахождение главного звена в процессах и явлениях.

Требование **всесторонности рассмотрения** ориентирует на максимальный учет всего многообразия связей предметов и явлений.

Методологическое значение требования всесторонности рассмотрения наглядно проявляется при решении таких, например, задач как оценка технического состояния, оценка эффективности образцов техники и других. Чтобы правильно оценить техническое состояние, необходимо тщательно

изучить, все его элементы - качество и количество техники, обеспеченность всем необходимым и тому подобное. Каждый из этих элементов также должен быть оценен всесторонне.

При оценке образцов техники необходимо принять во внимание всю совокупность их характеристик.

Требование всесторонности рассмотрения предупреждает против произвольного выхватывания и одностороннего, изолированного рассмотрения отдельных черт или некоторых сторон процессов и явлений.

Другое важное методологическое требование принципа всеобщей связи - это **системный подход** к процессам и явлениям. Данное требование ориентирует уже на изучение всей совокупности черт, признаков данного предмета или всей совокупности многообразных отношений этой вещи к другим. Системный подход предполагает, прежде всего, выявление тех особых интегральных качеств, которые возникают на основе связи и взаимодействия различных сторон данного целого.

Из принципа всеобщей связи вытекает также требование **комплексного подхода** к явлениям. Комплексный подход близок к системному, но не тождественен ему. Ведь в комплекс могут входить не только элементы данной системы, но и другие системы, связанные, взаимодействующие с ней. Требование комплексного подхода ориентирует на рассмотрение взаимодействующих друг с другом процессов и явлений с учетом их взаимозависимости и взаимовлияния.

К методологическим требованиям принципа всеобщей связи относится также нахождение **главного звена** в процессах и явлениях. Это требование ориентирует на то, чтобы среди многих сторон, связей, процессов и явлений выделять и учитывать в первую очередь наиболее важные, решающие, ключевые.

### 2.3. Принцип развития

В систему исходных принципов диалектики входит также принцип развития. Чтобы раскрыть его содержание и значение, необходимо прежде всего остановиться на самом понятии развития. Решение этой задачи осложняется тем, что понятие развития различные исследователи толкуют по-разному.

Формулировке принципа развития предшествовал долгий путь развития естественных и общественных наук. Выдающуюся роль в подготовке диалектической концепции развития сыграли: космогоническая гипотеза Канта-Лапласа о происхождении Солнечной системы из первоначальной туманности, введение идеи развития Ляйеллем в геологию, Ламарком и Дарвином в биологию.

Широко распространены, например, представления о развитии как прогрессивных изменениях, т.е. особом типе движения от простого к сложному, от низшего к высшему. (см.39) Эта точка зрения правильно отражает такие существенные моменты процесса развития, как его органическую связь с движением, изменением, направленный характер самих изменений, наконец, тот неоспоримый факт, что изменения биологических, социальных систем, а при определенных условиях и систем неживой природы, обнаруживают в целом прогрессивную, поступательную направленность.

Вместе с тем, отождествление развития с прогрессом наталкивается на ряд трудностей. Например, представление о развитии как однонаправленном процессе движения от простого к сложному оказывается неприменимым к материальному миру в целом, где изменения носят разнонаправленный характер и совершаются не только от простого к сложному, но и от сложного к простому. Отождествление развития с бесконечным восхождением от

простого к сложному затрудняет борьбу с религиозными концепциями, проповедующими идею сотворения мира. Наглядным примером идеалистических спекуляций на отождествлении развития с прогрессивными изменениями могут служить рассуждения философа-неотомиста Г. Веттера, утверждающего, что «нельзя понять, как можно связать тезис о постоянном поступательном развитии с другим основным тезисом - о безначальности мира». Развивая эту мысль, Веттер уверяет, что поскольку марксисты рассматривают мировой процесс «не как вечную сменяемость явлений, а как восходящее, прогрессивное развитие... постольку они предполагают его начало», а стало быть и то, что этот восходящий эволюционный процесс «в конце концов как-то проникнут всемировой творческой силой» (40, с.44). Таким образом, представление о развитии как однонаправленном восходящем изменении от простого к сложному, от низкого к высшему используется Веттером для обоснования религиозно-идеалистической концепции о сотворении мира богом. Наконец, если признать, что наряду с прогрессивными изменениями объективно существуют и другие виды изменений (регрессивные, одноплоскостные, т.е. качественные изменения в рамках данного уровня сложности, а также обратимые изменения, характерные, например, для некоторых превращений друг в друга микрочастиц, механических перемещений и т.п.), то отождествление развития с прогрессом приводит к выводу, что процесс развития носит не всеобщий, не универсальный, а лишь частный, локальный характер и не является неотъемлемым свойством, атрибутом материи.

Пытаясь преодолеть затруднения, возникшие в связи с отождествлением развития и прогресса, некоторые исследователи предлагают своеобразный компромисс. Они признают всеобщий характер прогрессивных изменений, но рассматривают их как возможность, которая реализуется лишь тогда, когда создаются соответствующие условия (11, с.31-32).

Эта точка зрения верно отражает тот факт, что прогресс не является доминирующей тенденцией изменений неорганической природы. Но так как развитие, в конечном счете, отождествляется с прогрессивными изменениями, то неорганическая природа в целом предстает как фактически не развивающаяся, а обладающая лишь способностью к развитию. Такое сужение сферы процесса развития представляется уязвимым пунктом рассматриваемого подхода.

Другие исследователи пошли иным путем. Они отказались от отождествления развития и прогресса. Развитие рассматривается ими как необратимые изменения (14, с.256-263), т.е. не только прогрессивные, но и регрессивные, а также одноплоскостные. Данный подход учитывает разнонаправленность процесса развития, преодолевает трудности, связанные с пониманием развития в неорганической природе. Кругообороты в движении материальных систем истолковываются уже не как отсутствие развития, не как монотонное повторение одних и тех же ступеней, а как становление, переход в новое состояние, которое никогда прежде не существовало. Однако, поскольку из процесса развития исключаются обратимые изменения, рассматриваемая точка зрения приводит все же к выводу, что «развитие не самостоятельный первичный атрибут материи, а проявление ее движения и изменения» (14, с.252). Таким образом, развитие рассматривается не как всеобщий атрибут материи, а лишь как одно из ее проявлений, специфический вид движения.

Критикуя подобные представления, некоторые ученые утверждают, что развитие - это любые изменения, и проводят мысль о тождестве развития и движения. Положительной стороной такого подхода является стремление учесть диалектическое единство различных видов изменений - прогрессивных и регрессивных, обратимых и необратимых и т.д. С другой стороны, обсуждаемый подход приводит к

заклучению, разделяемому ныне все большим числом исследователей, о том, что развитие так же абсолютно, как и движение, а следовательно, представляет собой всеобщий универсальный признак или атрибут материи (11, с.32, 231, 294). Однако полное отождествление движения и развития вызывает возражения. Ведь, кроме общих черт, у них есть и различия, которые отражают и фиксируют одновременное применение обоих фундаментальных понятий - «движение» и «развитие». При отсутствии таких объективных различий одновременное употребление понятий «движение» и «развитие» было бы неоправданным. Что же касается характера самих различий между развитием и движением, то исследователи понимают их по-разному. Некоторые, как уже отмечалось, рассматривают развитие как особый вид движения. Существует и другой подход, сторонники которого видят различие между движением и развитием не в объеме этих понятий, а в глубине и полноте отражения существенных сторон и отношений действительности. Так, утверждается, что «соотношение движения и развития не может быть сведено к отношению рода и вида. При более глубоком подходе обнаруживается, что развитие является более широким, содержательным и фундаментальным понятием, чем движение... Развитие включает в себя всю массу изменений предметов и явлений и, следовательно, содержит в себе движение как изменение вообще» (15, с.59-60).

Представление о развитии как о связи, системе изменений, включающей все богатство и разнообразие их форм, позволяет преодолеть сведение развития к какой-либо одной или некоторым из этих форм, например, только однонаправленным, прогрессивным или только необратимым изменениям.

Направленный характер имеет, разумеется, любое изменение, так как оно означает всегда переход от чего-то к чему-то, от одного состояния к другому. Развитие как связь,

система изменений имеет не однонаправленный, а разнонаправленный характер. Разнонаправленность развития проявляется в том, что оно может совершаться и от простого к сложному и от сложного к простому, от низшего к высшему и от высшего к низшему, от старого к новому и от нового к старому, от внутреннего к внешнему и от внешнего к внутреннему и т.д. В одном и том же процессе могут происходить изменения противоположные по своей направленности. Например, характеризуя органическое развитие, Ф. Энгельс писал: «Главное тут то, что каждый прогресс в органическом развитии является вместе с тем и регрессом, ибо он закрепляет одностороннее развитие и исключает возможность развития во многих других направлениях» (3, с.621).

Разнонаправленность процесса развития выражается также в том, что на различных его этапах может происходить смена доминирующей тенденции изменений. Например, в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», говоря о тенденциях развития производительных сил при империализме, В. И. Ленин обратил внимание на торможение технического прогресса монополиями, рассматривая его как одно из проявлений загнивания капитализма. В. И. Ленин указал также и на противоположную тенденцию - к ускорению роста производства под влиянием все обостряющейся конкурентной борьбой между монополистическими союзами капиталистов. Анализируя соотношение этих тенденций, Ленин подчеркивал, что было бы ошибочно думать, будто «тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма; нет, отдельные отрасли промышленности, отдельные слои буржуазии, отдельные страны проявляют в эпоху империализма с большей или меньшей силой то одну, то другую из этих тенденций» (16, с.422).

Понимание развития как системы разнонаправленных изменений, охватывающих все разнообразие их форм,

позволяет выявить такую существенную черту развития, как его всеобщий, универсальный характер. Поскольку связь изменений носит такой же универсальный, абсолютный характер, как и сами изменения, развитие, как и движение, является неотъемлемым всеобщим свойством или атрибутом материи, а не только ее отдельных видов или состояний.

Представление о развитии как о связи, системе изменений ориентирует на выявление не только сходства, но и различия между развитием и движением. Как связь, система изменений, развитие обладает особыми интегральными свойствами, специфическими системными качествами.

Последовательно научная диалектико-материалистическая концепция развития была выработана К. Марксом и Ф. Энгельсом. Излагая эту концепцию в статье «Карл Маркс», В. И. Ленин писал: «Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания») развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии; - развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное; - «перерывы постепенности»; превращение количества в качество; - внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием, столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри данного общества; - взаимозависимость и теснейшая неразрывная связь всех сторон каждого явления (причем история открывает все новые и новые стороны), связь, дающая единый, закономерный мировой процесс движения, - таковы некоторые черты диалектики, как более содержательного (чем обычное) учения о развитии» (17, с.55).

Называя диалектику наиболее глубоким и богатым содержанием учением о развитии, В.И. Ленин противопоставлял диалектико-материалистическую

концепцию развития не только идеалистической диалектике, но и метафизике.

Поскольку современная метафизика формально признаёт развитие, но вместе с тем извращает и опошляет его действительное содержание, возникла необходимость чётко разграничить два противоположных взгляда на развитие - метафизический и диалектический. Эту задачу и решил В.И. Ленин в «Философских тетрадах», противопоставив друг другу две концепции развития - метафизическую и диалектическую.

В.И. Ленин показал что названные концепции отличаются прежде всего своим пониманием источника развития. Метафизика отрицает или затушёвывает внутренние противоречия в предметах и явлениях.

Но, если внутри предметов нет противоречий, нет, следовательно, никаких импульсов к изменению, то единственным источником развития может быть только внешнее воздействие. По мнению метафизиков, такое побуждающее к развитию воздействие может исходить от какого-либо субъекта, «героя», «сильной личности» или от сверхъестественного начала - бога, который даёт «первотолчок».

Что касается диалектики, то она главный источник развития видит во внутренних противоречиях, присущих всем предметам и явлениям. Диалектика рассматривает поэтому развитие как «саморазвитие», т.е. процесс, внутренне детерминированный, обусловленный естественными причинами, коренящимися в самих предметах и явлениях действительности. Например, главной движущей силой развития общества, разделённого на антагонистические классы, является классовая борьба. Думать будто возможен какой-то иной ход развития, избавленный от противоречий и расхождений, значит сворачивать с надежной, хотя иной раз и жёсткой почвы реальности, порывать с азами диалектики.

Метафизика и диалектика отличаются, далее, своим пониманием форм развития. Метафизика сводит процесс развития к какой-либо одной из его форм - либо только к количественным изменениям, либо только к качественным изменениям, скачкам. Сведение развития к одним лишь количественным изменениям и отрицание необходимости терпеливой подготовки условий социальных переворотов характерно для анархистов и авантюристов.

Диалектическая концепция рассматривает развитие как неразрывное единство двух основных форм изменений - количественных и качественных. Диалектика обосновывает историческую необходимость и неизбежность социальных революций и других качественных изменений в общественной жизни. Вместе с тем диалектическая концепция обосновывает необходимость всесторонней подготовки скачков, строгого учёта степени зрелости условий, при которых такие перевороты становятся возможными.

Метафизическая и диалектическая концепции отличаются также своим пониманием общего характера процесса развития.

Метафизика сводит процесс развития либо к движению по кругу, т.е. постоянному повторению одних и тех же ступеней, либо, наоборот, начисто отрицает всякую связь или преемственность между новым и старым, проповедует анархистскую идею голого отрицания всего старого.

В противоположность метафизике, диалектика рассматривает процесс развития как движение по спирали, как «возврат якобы к старому» (4, с. 203), т.е. повторение на высшей ступени некоторых черт низшей, но на качественно иной основе.

Давая обобщающую характеристику двух концепций развития - метафизической и диалектической, В.И. Ленин писал: «Две основные (или две возможные ? или две в истории наблюдающиеся?) концепции развития (эволюции)

суть: развитие как уменьшение и увеличение, как повторение, и развитие как единство противоположностей (раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношение между ними).

При первой концепции движения остаётся в тени само движение, его двигательная сила, его источник, его мотив, (или сей источник переносится во вне - бог, субъект, etc). При второй концепции главное внимание устремляется именно на познание источника «с а м о» движения.

Первая концепция мертва, бледна, суха. Вторая - жизненна. Только вторая даёт ключ к «самодвижению» всего сущего; только она даёт ключ к «скачкам», к «перерыву постепенности», к «превращению в противоположность», к уничтожению старого и возникновению нового» (4, с.317).

Научное диалектическое понимание процесса развития лежит в основе принципа развития. **Принцип развития** не только отражает сущность и специфические черты самого развития, но и указывает, как следует их учитывать в познании и практике.

Формулируя исходное методологическое требование принципа развития, В.И. Ленин говорил о необходимости «брать предмет в его развитии» (12, с.290). Рассмотрение в развитии предполагает тщательное изучение всей совокупности тенденций данного явления или его отдельных сторон, выявление среди этих тенденций доминирующей, основной.

С изучением тенденций изменения процессов и явлений, выявлением среди них главной, определяющей, тесно связано и другое основное требование принципа развития. Суть его состоит в **историческом подходе** к явлениям. Исторический подход предполагает изучение становления и основных этапов развития данного явления, его прошлого, настоящего и будущего. Реализация этого методологического требования позволяет не только правильно

определить основную тенденцию развития, но и учесть динамику её движения, характер и степень влияния противоборствующих тенденций и т.д.

Принцип развития требует, далее, **конкретного подхода** к предметам и явлениям. Требование конкретности рассмотрения учитывает, с одной стороны, всеобщую связь и взаимообусловленность явлений, а с другой стороны, их развитие, такую существенную его черту, как единство повторяемости и неповторимости. Специфика развития требует обязательного учёта конкретного своеобразия каждого этапа, каждой ступени этого исторического процесса.

### **3. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ ДИАЛЕКТИКИ**

Основные законы материалистической диалектики образуют систему, дающую относительно целостную картину как развития материального мира, так и процесса познания. Три основных закона необходимы и достаточны для универсальной теории развития; их система не нуждается в дополнении такими закономерностями, которые могли бы претендовать на роль основных законов.

#### **3.1. Закон взаимного перехода количественных изменений в качественные и специфика его проявления**

Закон взаимного перехода количественных изменений в качественные раскрывает механизм изменения предметов и явлений, показывает, как и в каких формах протекает их движение и развитие.

Приступая к рассмотрению категории качества, следует, прежде всего, указать на несостоятельность её понимания идеалистами как феномена только сознания. Качества не существуют независимо от материального

объекта. Категория качества лишь отражает объективно существующие определённые стороны предметов и явлений.

Каковы же характерные черты качества?

Первая важнейшая черта качества - определённость. «Определённость» в отличие от «неопределённости» означает различимость, возможность выделить предмет познания среди других предметов. Различают определённости качественные и количественные, пространственные и временные и др. Качественная определённость - это тождественная со своим предметом определённость, благодаря чему явление есть именно данное, а не иное. «Качество есть вообще, - писал Гегель, - тождественная с бытием, непосредственная определённость в отличие от рассматриваемого после него количества, которое, правда, есть тоже определённость бытия, но уже непосредственно тождественная с последним, а безразличная к бытию, внешняя ему определённость. Нечто есть благодаря качеству то, что оно есть, и, теряя своё качество, оно перестаёт быть тем, что оно есть» (5, с.228).

При определении соблюдены характерные для диалектики правила обращения с категориями: определение каждой из полярных категорий дается через закон их взаимной связи, качество определяется через количество и наоборот.

Определенность — необходимая, но недостаточная характеристика качества. Вторая обязательная черта качества — *граница*, которая конкретизирует понятие определенности. Гегель писал, что “лишь в своей границе и благодаря ей нечто есть то, «что оно есть»(9,с.230). Каждая вещь, явление отделено от другого, имеет свою границу. В каждом объекте есть много границ: количественных и качественных, пространственных и временных. Если, например, перед нами участок земли величиной в 20 кв. м, то это количественная граница. Но этот участок земли есть, кроме этого, зеленый луг, а не лес, и это его качественная граница.

С понятием границы тесно связана *целостность* и *конечность* предмета или явления. Это третья важная черта качества. Каждый объект занимает определенное место в пространстве и времени, отделен от других, обладает определенной самостоятельностью, своеобразием. Но каждый объект не абсолютно своеобразен, он имеет и определенные сходства с другими объектами. Таким образом, качественная определенность характеризуется единством различия и сходства предметов.

Качественная определенность проявляется в *свойствах*, составляющих четвертую черту качества. Свойство есть присущая предметам и явлениям способность обнаруживать те или иные их стороны в процессах взаимосвязи и взаимодействия. К. Маркс, подчеркивая неразрывную связь свойства и его “носителя”, писал: “...свойства данной вещи не возникают из ее отношения к другим вещам, а лишь обнаруживаются в таком отношении” (2, с.67). Поскольку каждый предмет может вступать во взаимодействия с множеством других, постольку он может иметь большое количество свойств, отражающих различные стороны качества предмета.

Внутренней стороной качества является единство элементов и структуры. Каждый предмет выступает как система, имеющая определенное количество элементов и некоторую структуру, которую образуют данные элементы. Это важная черта качества. Она показывает, почему изменение или даже утрата тех или иных свойств предмета не ведет к изменению качества. Качество любой системы обусловлено его элементным составом и структурой.

Таким образом, содержание качества составляют черты двух видов: “внешние” и “внутренние”. К внешним относятся определенность, граница, конечность, свойство; к внутренним — элементы и структура, устойчивость и изменчивость. Таким образом, *качество — это определенность объекта, выражающая его целостность,*

*относительную устойчивость, совокупность существенных свойств; единство элементов и структуры, его сходство и различия с другими объектами.*

Качества объектов тесно связаны с их *количественными различиями*. Приступая к рассмотрению категории количества, нужно, прежде всего, указать на противоположность в ее понимании материализмом и идеализмом. От пифагорейцев берет начало объективно-идеалистическая концепция количества, в которой количество понимается как некая особая нематериальная сущность. Их формула “вещи суть числа” исходила из того, что числа имеют идеальную сущность и управляют всем в мире. Все материалисты, начиная с Аристотеля, считали, что числа, математические абстракции нельзя отделять от чувственных вещей. Количество *объективно*. Нет количества вообще, а есть объекты, обладающие теми или иными количественными характеристиками. “Как понятие числа, так и понятие фигуры,— писал Ф. Энгельс,— заимствованы исключительно из внешнего мира, а не возникли в голове из чистого мышления. Должны были существовать вещи, имеющие определенную форму; и эти формы должны были подвергаться сравнению, прежде чем можно было прийти к понятию фигуры”(1,с. 37)

Объективным основанием выделения количественной определенности объектов, принадлежащих к любым областям действительности, служит качественная однородность, соизмеримость сравниваемых объектов - вещей, их свойств, связей и состояний. Количественное различие вещей предполагает одинаковость их качества.

Следовательно, *количество есть объективная определенность качественно однородных объектов, указывающая на их размеры, величину*. С целью установления количественной определенности объектов мы сравниваем составляющие их элементы — пространственные

размеры, скорость изменения, степень развития с определенным эталоном как единицей счета и измерения. Причем, чем сложнее объект, тем труднее подвергнуть его изучению с помощью количественных методов, выразить его в числах и математических формулах.

Поэтому неслучайно познание качества предшествует познанию количества. Наука движется от общих качественных оценок и описаний явлений к установлению точных математических количественных закономерностей.

Категории качества и количества имеют большое методологическое значение. Познать тот или иной процесс, значит, прежде всего, познать его качественную и количественную определенность.

Вопрос о том, *каким образом* происходит движение и развитие, каков характер связи количества с качеством является одним из важнейших в философии. В его решении четко обозначились два подхода - метафизический и диалектический.

Метафизики абсолютизируют качественные изменения, отрицают изменения количественные. Ко всем им с полным основанием можно отнести слова Ф. Энгельса, которыми он характеризовал теорию Кювье: “Теория Кювье о претерпеваемых Землей революциях была революционной на словах и реакционной на деле. На место одного акта божественного творения она ставила целый ряд повторных актов творения и делала из чуда существенный рычаг природы”(3, С.352)

Во взглядах на общество подобные теории выдвигают анархисты. В свое время М. Штирнер проповедовал немедленный и полный социальный переворот, безотносительно к степени зрелости необходимых для него материальных и духовных условий общественной жизни.

Не менее ошибочна и вторая разновидность метафизики о характере развития, которая *признает лишь количественные*

*изменения и игнорирует качественные.* Она является влиятельной точкой зрения и получила воплощение в теориях плоского эволюционизма и реформизма.

Эволюционизм исходит из того, что никаких качественных изменений, скачков в природе и обществе не происходит, что развитие осуществляется только эволюционным путем, путем величественных изменений. Так, Ж. Б. Ламарк утверждал, что с момента возникновения жизни на Земле существует лишь одна сплошная непрерывная линия незаметных превращений одних видов в другие под воздействием внешней среды.

Во взглядах на общественную жизнь эволюционную концепцию разработал английский позитивист Г. Спенсер. Все развитие общества он изображал как эволюционный процесс. Революции в обществе он считал патологическими отклонениями. Это, по его мнению, “болезнь, стихийное бедствие, беспорядок, который лежит за гранью эволюции и находится в пределах стадии разложения, стадии регресса” (20, с 304-307).

Диалектика решительно отвергает метафизический отрыв количественных изменений от качественных. Еще в древности философы высказали догадки об их диалектической связи. Однако впервые закон взаимного перехода количественных и качественных изменений сформулировал в XIX в. Гегель. Он установил неразрывное единство качественной и количественной сторон предметов и явлений и доказал, что качественные изменения происходят в результате накопления постепенных количественных изменений. В этом его огромная заслуга. Но Гегель открыл и разработал этот закон на идеалистической основе. Категории качества и количества и сам закон перехода количества в качество он относил только к развитию абсолютной идеи.

Только материалистическая диалектика преодолела как метафизическое, так и идеалистическое понимание характера

развития. Сущность закона взаимного перехода количественных и качественных изменений и механизм его действия состоит в следующем.

Во-первых, *количественные изменения до определенного предела не приводят к изменениям качества*. Так, вода при нормальных условиях в пределах от 0° до + 100°С остается водой, хотя температура её меняется. Если увеличивать скорость тела до 7910 м/сек. то оно все равно упадет рано или поздно на землю. Для выражения органического единства количества и качества служит категория меры. *Мера*—это определенный интервал количественных характеристик или изменений, в рамках которого может существовать данное качество. Мера имеет и другие значения, например, измеритель, мерило. В пределах меры обеспечивается устойчивое существование предметов и явлений. Мера — это своеобразное “количественное качество” (Гегель).

Каждый предмет, процесс или явление имеет свою меру. Так, мерой существования атома водорода является протон и один электрон, воды два атома водорода и один атом кислорода. При изменении условий меняется и мера. Так, с изменением давления изменяется температура кипения и т. д.

Мера, зафиксированная с учетом типичных условий, выражается в *норме*. Имеются многочисленные нормы экономики, права, морали. Но мера и норма не синонимы. Мера характеризует любое единство количественных и качественных характеристик объекта, а норма - их оптимальное единство.

Механизм развития на этой стадии заключается в том, что происходят изменения в определенных элементах, сторонах предметов и явлений, а также в некоторых отношениях между ними. В целом же структура и качество элементов сохраняются.

Однако количественные изменения не ведут к изменениям качества лишь до определенного предела. Те переломные пункты, начиная с которых даже незначительные изменения количества ведут к качественным изменениям, называются *границами меры*. Каждый предмет и явление имеет свои границы меры. В природе они весьма четки и устойчивы: точка плавления (отвердевания), кипения (сжижения), перекристаллизации, точки Кюри для магнитных и диэлектрических веществ, критическая температура в явлениях сверхпроводимости, критическая масса при ядерных реакциях. Очень конкретны они в химических превращениях.

В обществе и мышлении точной границы, отделяющей одно качество от другого, нет. Здесь интервал количественных изменений, за которым следует изменение качества, может существенно колебаться. Это было замечено давно и часто использовалось для отрицания качественных различий вообще.

*Во-вторых, переход от одного качества к другому происходит в виде скачка. Скачок — это коренной перелом в развитии, перерыв постепенности, процесс диалектического перехода одного качества в другое.* «Чем отличается диалектический переход от недиалектического? — писал по этому поводу В. И. Ленин, — Скачком. Противоречивостью. Перерывом постепенности. Единством (тождеством) бытия и небытия» (4, с. 256). Из этого положения видно, что основными признаками диалектического скачка являются следующие.

1. *Разрешение противоречия.* Оно включает в себя два перекрещивающихся или сменяющих друг друга процесса: отрицание, т. е. разрушение или трансформацию старой системы, и созидание новой.

2. *Перерывом постепенности.* Постепенными мы называем количественные изменения. Они подготавливают скачок. По сравнению с количественными изменениями

скачок предполагает более быстрые изменения. Это не перерыв в развитии, а наоборот, более интенсивное развитие, чем в границах меры. Именно в период скачка разрушается старая структура и создается новая.

3. *Переходом от старого качества к новому*, единством бытия старого качества и его замены новым качеством. Механизм этого перехода зависит от формы скачка. Различают скачки двух форм: разовые (взрывные) и постепенные (невзрывные). Форма или структура скачка зависит от характера процесса и условий, в которых он протекает.

Разовый или взрывной скачок протекает интенсивно, охватывает одновременно все элементы и связи предмета или явления. Система быстро, как бы одним актом, переходит в другое качество. Примерами таких скачков являются: в природе—взрыв, ядерные превращения; в обществе—революции типа Великой Октябрьской социалистической в нашей стране. Постепенные скачки преобразуют, ликвидируют старое и создают новое качество по этапам, один элемент за другим. В однородных структурах это происходит либо путем отрыва отдельных молекул (испарение), либо перестройки отдельных связей (кристаллизация) и т. д. В разнородных системах преобразование отдельных элементов происходит как бы автономно.

Скачки чрезвычайно многообразны. Каждый скачок своеобразен. Вместе с тем, отдельные группы скачков имеют некоторые общие черты. Скачки можно классифицировать по формам, направленности, сферам, масштабам и длительности.

*По направленности* скачки ведут к усложнению материальных форм, либо к их распаду. Они могут быть прогрессивными или регрессивными. Скачки, ведущие к замене одной общественно-экономической формации другой, более прогрессивной, называются социальными революциями, а

регрессивные скачки в развитии общества — контрреволюциями.

*По сфере действия* следует различать скачки в неживой, живой природе, обществе и сознании. В неживой материи они подразделяются на скачки в микромире (взаимопревращение частиц), макромире (переход от одного вида материи в другой, изменение агрегатных состояний вещества и т. д.) и мегамире (превращение звезд: красный гигант—>звезда главной последовательности—>белый карлик). В неорганической природе скачки означают, например, образование и гибель видов, возникновение и гибель живого организма. В обществе скачки знаменуют этапы в развитии орудия труда, науки, культуры, смену формаций и т. д. Переходы от ощущения к восприятию, от восприятия к представлению, от чувственного познания к рациональному, от понятия к суждению и т. д. характеризуют скачки в области познания.

*По времени* протекания известны скачки длительностью от  $10^{-23}$  секунды в микропроцессах до десятков сотен и тысяч лет. Скачок от приматов к человеку занял целую историческую эпоху. Многие годы длятся скачки, связанные с поворотами всемирной истории.

Скачки могут быть большего или меньшего *масштабов*. Они могут вести к превращению одного объекта в другой, а могут означать качественные изменения внутри данного объекта.

В-третьих, возникшее в результате количественных изменений ***новое качество определяет характер количественных изменений*** нового предмета или явления. Новое качество всегда подчиняется уже некоторому другому закону изменения, вследствие чего прежние количественные характеристики уступают место другим величинам; качество переходит в количество. В общей форме это выражается в том,

что по мере повышения уровня организации материи убыстряется темп ее развития.

Для каждого уровня организации материи существуют свои специфические количественные закономерности.

Новое качество не только определяет характер качественных изменений данного объекта, но может оказывать влияние на количественные характеристики других объектов, так или иначе связанных с данным.

Такова общая характеристика закона взаимоперехода количественных и качественных изменений. Его можно сформулировать так: ***постепенно накапливающиеся количественные изменения, превысив известную меру, скачкообразно вызывают коренные качественные изменения, которые в свою очередь определяют новые количественные показатели.***

Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений имеет всеобщее значение, но специфически проявляется в различных сферах. Одной из таких сфер является наука и техника.

Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений имеет большое методологическое значение в деятельности специалистов. Из него вытекает методологическое требование – единство качественных и количественных методов в познании.

Процесс познания, как уже указывалось, начинается с изучения качественных характеристик объекта. Сущность *качественного подхода* к анализу явлений состоит в том, что объект выделяется из окружающей его действительности, выявляются его свойства, фиксируются общие черты, а также различия с другими объектами. При этом для первоначального определения качества объекта обычно из всей совокупности его свойств выделяется основное, главное, которое отражает предназначение предмета, его место и роль среди других. Для качественного анализа используются различные методы:

наблюдение, эксперимент, моделирование и другие. Познание качества служит основой классификации предметов и явлений. Именно на основе качественных признаков производится деление техники, способов и форм её использования и т.д. Изучение качественной определенности предметов и явлений является важным условием установления закономерных связей, тенденций развития в техносфере.

Но как бы не было велико значение качественных характеристик, ограничиваться ими в процессе познания нельзя. Необходимо выяснять также количественные отношения предметов и явлений.

*Количественный подход* и заключается в определении числа различных однородных явлений, количественной зависимости между ними, оценке их пространственно-временных характеристик, темпов их изменения и т. д. В отличие от качественных характеристик количественные показатели обладают большей точностью и определенностью. Переход к количественным методам всегда обеспечивает подъем познания на качественно более высокий уровень.

При изучении количества широко используются *математические методы*. Их роль в познании возросла, ибо требования к точности и глубине знаний о различных процессах увеличиваются. В связи с этим возникла новая отрасль технического обеспечения — метрологическое обеспечение. Применение математических и метрологических методов предполагает выработку единиц и методов измерения, при помощи которых можно выразить количественную сторону предметов и явлений в форме чисел, формул. При применении рассматриваемых методов широко используются различные счетно-решающие устройства, электронно-вычислительные машины.

Поскольку количество не качество изучаемых явлений объективно взаимосвязаны и неразрывны, постольку количественный и качественный подходы должны

применяться в диалектическом единстве. Предметы и явления необходимо рассматривать одновременно с качественной и количественной стороны. Особенно важно это при определении эффективности тех или иных действий или приемов.

Совмещение количественного и качественного подходов позволяет правильно определить *меру* исследуемого явления, границу, когда явление, обладающее одним качеством, переходит в другое явление с другим качеством.

Необходимо постоянно помнить о мере, руководствоваться в своих действиях чувством меры, особенно в явлениях, количественная определенность которых не имеет числового выражения. Нельзя, например, указать числового значения, когда воля превращается в упрямство, осторожность—в трусость, решительность — в безрассудство, требовательность — в придирчивость.

Все сказанное позволяет сделать общий вывод о сущности и значении закона взаимного перехода количественных и качественных изменений. Этот закон показывает, что мелкие, вначале незаметные количественные изменения, постепенно накапливаясь, рано или поздно нарушают меру предмета и вызывают скачкообразный переход в новое качественное состояние. Он обязывает в процессе познания учитывать единство количественных и качественных изменений, видеть необходимость коренных революционных преобразований в обществе, бороться с метафизическим пониманием развития.

### **3.2. Закон единства и борьбы противоположностей и его методологические требования**

Закон единства и борьбы противоположностей занимает особое место в материалистической диалектике. Он показывает источник развития предметов и явлений.

В. И. Ленин, первый в истории марксистской философии установивший субординацию основных законов диалектики, писал: “Вкратце диалектику можно определить, как учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики...”(4, с. 203). Центральное место рассматриваемого закона обуславливается не только тем, что он вскрывает источник развития. Он, кроме этого, как бы пронизывает собой всю диалектику, ее законы и категории, которые конкретизируют его действие. “...Движущее начало всякого развития,— писал Ф. Энгельс,—разделение на противоположности, их борьба и разрешение...”(21, с. 640).

Для понимания сущности и механизма действия этого закона необходимо выяснить исходные понятия, прежде всего такие, как тождество, различие, противоположность, противоречие.

Каждый предмет или процесс в определенный промежуток времени обладает устойчивостью, сходством с другими предметами или процессами. Для обозначения этих состояний служит категория тождество. *Тождество, есть категория, выражающая равенство, одинаковость предмета, явления с самим собой, а так же равенство, одинаковость нескольких предметов или явлений.* О предметах А и В говорят, что они тождественны, если все основные свойства, которые характеризуют предмет А, характеризуют и предмет В.

Метафизика абсолютизирует тождество предметов и процессов. “*Принцип тождества* в старо-метафизическом смысле,— писал Ф. Энгельс,— есть основной принцип старого мировоззрения: “ $a=a$ . Каждая вещь равна самой себе... вещь не может быть одновременно самой собой и другой”(3, с.530) В противоположность метафизике диалектика утверждает, что *абсолютное тождество как между предметами, так и между их сторонами и свойствами невозможно.* Такое тождество противоречило бы принципу развития. Диалектика

исходит из того, что тождество необходимо содержит в себе различие.

**Различие обозначает несовпадение элементов, составляющих ту или иную систему, по одному или нескольким признакам.** В реальном мире тождество всегда выступает как “конкретное тождество”, т. е. тождество в общем при различии в особенном и единичном. Этот диалектический взгляд многократно подтверждается наукой.

Любые тождественные вещи, процессы имеют различия. Элементарные частицы неорганической природы не полностью тождественны друг другу. Электроны тождественны по массе и заряду, но, согласно “запрету Паули” имеют различный набор квантовых чисел. Атомы одного и того же химического элемента тождественны в главном, но различаются по составу ядра, энергетическим уровням электронов и т. д. Еще большие различия имеют место в органической природе. Любые две особи, принадлежащие к одному и тому же виду, обладают общими признаками, но различаются по индивидуальным признакам. Чем сложнее система, тем большую роль играют различия. В обществе эти различия особенно заметны.

Сказанное о соотношении тождества и различия объектов полностью относится и к различным стадиям развития одного и того же объекта. Любой предмет тождественен самому себе и одновременно не тождественен, так как изменяется.

Следовательно, нет тождества без различия, а различия без тождества. Всякое тело, процесс выступает как единство тождества и различия. Значит, каждый объект имеет различные стороны, части. Они называются противоположностями. **Философская категория “противоположность” и отражает такие стороны любого предмета,** явления, процесса, которые различаются между собой по своим **свойствам, выполняемым функциям,**

**направленностью изменений** и т. д. Каждый объект имеет свои противоположности. Верх и низ, положительное и отрицательное, притяжение и отталкивание, производство и потребление - конкретные виды противоположностей. При этом каждый элемент данного объекта имеет свои противоположности.

В каком отношении друг с другом находятся противоположности? Метафизика, рассматривающая вещи как покоящиеся и безжизненные, каждую в отдельности, одну за другой, отрицает связь и взаимодействие противоположностей. Диалектика же, изучающая предметы и явления в изменении, развитии, отмечает их тесную взаимную связь. Это подтверждает наука и практика, это соответствует принципу всеобщей связи. Взаимосвязь противоположностей в диалектике называется противоречием. **Диалектическое противоречие — категория, отображающая взаимоотношение противоположностей внутри данной системы в ходе их изменения.** В мире нет развивающегося объекта, который не содержал бы противоречия. Следовательно, без признания противоречия не может быть диалектики. Более того, материалистическая диалектика сосредоточивает основное внимание на исследовании взаимоотношений противоположностей, роли противоречий в процессе развития.

Проблема противоречия и связанного с ним источника развития занимает одно из центральных мест в философии и науке. Диалектическая концепция в античной философии нашла наиболее яркое воплощение у Гераклита, который считал, что развитие идет через борьбу. Метафизическая концепция зародилась в антигераклитских взглядах Парменида, Зенона, которые отрицали, считали неистинным движение. Аристотель же, хотя и признавал движение, но его источником, нерводвигателем считал бога. В период средневековья этот взгляд был господствующим. Даже в

период становления научного естествознания, например у Ньютона, причиной движения считался божественный первотолчок. С некоторыми модификациями эта концепция имеет место и в современной философии. Так, немецкий неотомист К. Кариш считает возможным совместить признание противоречий с верой в бога.

Диалектическая концепция противоречия в новое время была обоснована Гегелем. Он поставил вопрос о противоречии как источнике развития. «Противоречие,— писал он,— вот что на деле движет миром, и смешно говорить, что противоречие нельзя мыслить»(5, с.280). Однако положительное содержание гегелевского «учения о противоречиях оказалось в плену его идеалистической системы. Он признавал противоречия лишь в области духа, как логическое противоречие, отрицал его объективную основу. Его линию продолжили Дюринг и позитивисты(1, с.122).

Марксистско-ленинское понимание противоречий коренным образом отличается от гегелевского. К. Маркс, Ф. Энгельс, а затем и В. И. Ленин исходили из того, что противоречия существуют *объективно*, в материальном мире и отражаются человеком в его сознании. Они показали, что противоречие, взаимоотношение противоположностей имеет три стороны:

- 1) взаимоположение, единство противоположностей;
- 2) взаимoisключение, борьба противоположностей;
- 3) взаимопроникновение, переход одной противоположности в другую.

Эти три стороны и выражают сущность закона единства и борьбы противоположностей. Рассмотрим каждую из сторон в отдельности.

**Единство противоположностей** означает, прежде всего, что *элементы, стороны, тенденции находятся в одном и том же предмете*. Принадлежность к одной системе—это тот минимум, вне которого утверждение об

определенном отношении как отношении противоположностей лишено всякого смысла. Но это представление — лишь первое приближение к истине. Не любые стороны, процессы в одном и том же объекте при любых условиях являются противоположностями. Так, слагаемые сил отталкивания в звездах (газовое давление, вращение вокруг оси, термоядерные реакции), различные формы интеграции в обществе, не является противоположностями, поскольку они рассматриваются в данной системе, а не каждая в отдельности.

Единство противоположностей, кроме этого, означает, что *стороны данного объекта находятся в необходимой, органической связи, взаимно исключают друг друга*. Их существование взаимно обусловлено - наличие одной противоположности обязательно предполагает существование другой. В. И. Ленин как характерную черту материалистической диалектики подчеркивает “признание (открытие) *противоречивых взаимоисключающих*, противоположных тенденций во *всех* явлениях и процессах природы (и духа и общества *в том числе*)» (4, с.317) Каждая противоположность предполагает свое и иное “...Оба полюса какой-нибудь противоположности — например, положительное и отрицательное,— писал Ф. Энгельс,— столь же неотделимы один от другого, как и противоположны...”(1, с.22) Одна противоположность является условием существования другой.

Борьба противоположностей проявляется в том, что каждая противоположность влияет на другую, видоизменяет ее, вызывает появление новых свойств, сторон, тенденций.

Борьба противоположностей выражается и в том, что *они воздействуют друг на друга в противоположных направлениях и в этом смысле взаимоисключают друг друга*. Противоположности взаимодействуют. При этом одна из них представляет положительную, а другая —

отрицательную, консервативную силу. Их борьба и представляет движущую силу развития, его источник. Вот почему В. И. Ленин дает следующую формулу диалектического развития: “Развитие есть “борьба” противоположностей” (4, с.317). Здесь В.И. Ленин слово «борьба» пишет в кавычках, имея ввиду взаимодействие противоположностей. В буквальном смысле, как физическое столкновение противоположностей **борьба** характерна, главным образом, для антагонистических обществ.

Взаимопроникновение противоположностей означает, что при определенных условиях они могут меняться местами, превращаться друг в друга. В. И. Ленин указывал, что “...нет *ни одного явления*, которое бы не могло, при известных условиях, превратиться в свою противоположность”(25, с.5). Это означает, что положительное может стать отрицательным, а отрицательное—положительным; прогрессивное может превратиться в консервативное и даже реакционное.

Характеризуя каждый из моментов диалектического противоречия, необходимо подчеркнуть их неразрывную связь, особенно единство и борьбу противоположностей. Их взаимосвязь В. И. Ленин сформулировал так: “Единство (совпадение, тождество, равнодействие) противоположностей условно, временно, преходяще, релятивно. Борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение” (4, с.321) Единство противоположностей — это форма, в которой протекает их борьба. Оно играет консервативную роль.

Его тенденция состоит в том, чтобы сохранить самого себя, оставаться данным единством противоположностей, тогда, как, борьба, противоположностей приводит к изменению структуры предмета обеспечивает его развитие, выводит предмет за его прежние формы. Абсолютизация единства противоположностей является методологической

платформой концепций “социального партнерства”, равновесия.

Борьба противоположностей абсолютна в том смысле, что и движение. Именно она является источником развития. Но борьба не может происходить иначе, как в рамках определенного единства. ПОЭТОМУ нельзя абсолютизировать борьбу и игнорировать единство противоположностей: такой подход ведет к авантюризму.

Диалектическое противоречие находится в постоянном развитии, проходит определенные стадии, характеризующие, механизм **действия закона единства и борьбы противоположностей.**

Основными этапами развития противоречий являются: становление, созревание и разрешение противоречий. Рассмотрим каждый из них.

Возникновение любого качественного состояния означает также зарождение и становление внутренне присущих ему противоречий. Возникновение жизни означало возникновение противоречия ассимиляции и диссимиляции, появление общества - присущих ему противоречий. Вначале противоречия выступают в форме *различия*, которые могут быть несущественными и существенными. Несущественные различия, как правило, случайны, поверхностны, внешние. Они перерастают в существенные, затрагивающие коренные свойства предмета и явления.

Затем начинается этап нарастания, созревания противоречия. Момент совпадения сторон уменьшается, а момент взаимного исключения и отрицания возрастает. Усиливается процесс раздвоения единого, поляризации сторон противоречия, возрастает интенсивность борьбы. На этом этапе развитие приобретает форму *противоположности*. В данном случае словом “противоположность” обозначается уже не сторона противоречия, а стадия развития всего противоречия, его крайнюю поляризацию. К.Маркс

характеризовал противоположность как противоречие “сущности на высшей стадии ее развития”(26, с. 321). В. И. Ленин определял ее как “вершину противоречия”(4, с. 128).

В определенный период борьбы противоположные силы, тенденции могут достигать временного *равновесия*, которое иногда называют тождеством или единством противоположностей. В природе равновесное состояние структур и систем может быть длительным, в обществе оно, как правило, кратковременно. Высшей степенью обострения противоречий является *конфликт*, который кладет начало *стадии* разрешения противоречия.

Разрешение противоречия означает снятие данного единства противоположностей, его исчезновение; Если все предыдущие стадии проходили в виде количественных изменений, то здесь происходят коренные качественные преобразования. Момент разрешения противоречия очень важен для процесса развития и его понимания. В. И. Ленин писал, что “обычное представление схватывает различие и противоречие, но не переход от одного к Другому, *а это самое важное*” (4, с.128). Сам процесс разрешения противоречия многообразен. В одном случае противоречие разрешается путем победы одной из сторон противоречия, которая устраняет другую; в другом случае разрешение противоречия может быть частичным; в третьем — противоположности исчезают, истощая друг друга в борьбе.

Таким образом, согласно диалектике всему процессу развития объективного мира и отражающего сознания присущи противоречия, являющиеся источником этого развития. Многообразие мира обуславливает и разнообразие существующих в нем противоречий.

Для правильного понимания процесса развития необходимо учитывать взаимодействие *внутренних и внешних* противоречий. *Внутренними* называются *противоречия между сторонами, свойствами данного*

*предмета или явления.* Для молекулы воды — это отношения атомов водорода и кислорода, в живом организме — между наследственностью и изменчивостью, в обществе — между классами.

*Внешние противоречия — это взаимодействие между отдельными предметами и процессами, каждый из которых может существовать самостоятельно, независимо от другого.* Такими являются противоречия между организмом и средой, природой и обществом, противоположными общественными системами.

Внутренние и внешние противоречия тесно связаны между собой. Противоречия, внешние для данного предмета (или системы тел), оказываются внутренними для следующей по порядку системы, в которую данное тело или система тел входит как составная часть.

Внутренние и внешние противоречия могут переходить друг в друга. Та часть природы, которая уже освоена в процессе производства, входит во внутренние условия функционирования и развития общества как органическая часть производительных сил, тогда как другая часть природы противостоит обществу как внешние условия его существования. Но в последующем новая часть природы “втягивается” внутрь общества, из внешних условий становится внутренней его частью. Следовательно, деление противоречий на внутренние и внешние относительно.

Внутренние и внешние противоречия отличаются своей ролью в процессе развития. Внутренним противоречиям принадлежит ведущая роль, а внешние выступают как условия данного развития. Влияние внешних условий на данный процесс состоит в том, что они могут либо ускорить, либо замедлить его развитие. В целом же роль внутренних противоречий и вообще внутренних факторов, по сравнению с внешними, возрастает при переходе от неживой природы к живой, от живой природы к обществу.

Среди ряда противоречий, присущих тому или иному предмету, процессу, необходимо различать *основные и неосновные, главные и неглавные* противоречия.

*Основным называется такое противоречие, которое выражает наиболее глубокую сущность данного явления на протяжении всего периода его существования и выступает основой для возникновения и развития других противоречий.* Оно является общей действующей причиной, источником функционирования и развития определенной системы. *Не основное противоречие порождается основным, дополняет и конкретизирует его.* Так, основным противоречием капитализма является противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения результатов производства. На его основе разворачиваются противоречия между пролетариатом и буржуазией, между капиталистическими государствами, конкурентами.

Основные и второстепенные противоречия не существуют одно без другого: если нет основного, нет и второстепенного, если есть основное, есть или будет неосновное. Не зря в народе говорят: была бы голова, а шапка найдется; где цветы, там и бабочки.

Кроме основных и неосновных существуют главные и неглавные противоречия. Смешивать их нельзя. Основное противоречие функционирует на протяжении всего существования предмета или процесса. *Главное же противоречие связано с решением первоочередных задач, возникающих на определенном этапе развития.* Поэтому не всякое противоречие, главное на данном этапе, является вместе с тем и основным. Основное же противоречие может быть и главным.

Выявление главного противоречия позволяет правильно определить основное звено в цепи задач данного периода, пути и методы их решения. История знает множество примеров, когда разрешение главного противоречия различных этапов

развития позволяло успешно решать другие противоречия и весь комплекс очередных задач.

При анализе многочисленных противоречий в развитии общества материалистическая диалектика особо выделяет противоречия антагонистические и неантагонистические. *Антагонистическими называются противоречия между непримиримо враждебными классами, социальными группами и общественными силами, интересы которых по коренным вопросам несовместимы.* Антагонизм – это специфическая форма противоречий, закономерных для обществ, разделенных на враждебные классы. Антагонистические отношения пронизывают все сферы общественных отношений этих формаций и составляют основную их движущую силу.

Для социального антагонизма характерны следующие основные *признаки*.

1) Антагонистические противоречия имеют в качестве экономической основы частную собственность. “ С самого начала цивилизации, — писал К. Маркс, — производство начинает базироваться на антагонизме рангов, сословий, классов, наконец, на антагонизме труда накопленного и труда непосредственного. Без антагонизма нет прогресса. Таков закон, которому цивилизация подчинялась до наших дней. До настоящего времени производительные силы развивались благодаря этому режиму антагонизма классов” (27, с. 96). Поэтому полное разрешение антагонистических противоречий невозможно без ликвидации частной собственности.

2) Развитие антагонистических противоречий характеризуется углублением и обострением, что неизбежно приводит их к перерастанию в конфликт. Характеризуя социальный антагонизм эксплуататорского строя, К. Маркс писал: “...Общество, основанное на противоположности классов, приходит, как к последней развязке, к грубому

противоречию, к физическому столкновению людей” (27, с.184).

3) Типичной формой разрешения антагонистических противоречий является открытое столкновение противоположных сторон. Однако это не обязательно должно быть вооруженное столкновение. В. И. Ленин прямо писал, что рабочий класс предпочел бы “ мирно взять в свои руки власть” (27, с. 264). Все зависит от конкретной обстановки и соотношения сил.

*Неантагонистические противоречия выражают отношения таких классов или общественных сил, которые имеют общие интересы и цели по конкретным вопросам развития.* В отличие от антагонистических отношений они не имеют тенденции к обострению и разрешаются в форме постепенности, путем укрепления и развития того общего, что заключается в интересах классов и социальных сил.

Закон единства и борьбы противоположностей имеет исключительно большое значение для познания вообще, научного познания – в частности. Будучи основным законом развития объективной действительности, он одновременно является и основным законом познания. В. И. Ленин писал: “ Условие познания всех процессов мира в их “ *самодвижении*”, в их спонтанном развитии, в их живой жизни, есть познание их как единства противоположностей” (4, с. 317 ). Указывая на важность учета этого условия, он подчеркивал, что “ в собственном смысле диалектика есть изучение противоречия *в самой сущности предметов...*” (4, с. 227 ). Из этого закона вытекает важнейший диалектический принцип познания – ***принцип противоречия***, который предъявляет ряд требований к методам и последовательности познания. Исходя из сущности этого принципа, в процессе познания необходимо, прежде всего, *обнаружить противоречия изучаемого объекта*. Это необходимый исходный пункт познания, без которого дальнейшее движение познания к истине

невозможно. “Теоретическое познание,— писал В. И. Ленин, — должно дать объект в его необходимости, в его всесторонних отношениях, в его противоречивом движении...” (4, с. 193 ). В процессе познания субъект и объект познания всегда составляют единство противоположностей. Субъект должен адекватно отразить в своем сознании объект. Поскольку каждый объект познания противоречив, то он должен отразиться в идеальном образе познающего субъекта как единство противоположностей. Правильно отраженный в сознании объект может не соответствовать имеющимся знаниям субъекта. Тогда начинается активная мыслительная деятельность субъекта по разрешению возникшего несоответствия. Отмечая роль подобных противоречий в развитии науки, М. Планк писал: “ Для настоящего теоретика ничто не может быть интереснее, чем такой факт, который находится в прямом противоречии с общепризнанной теорией: ведь здесь, собственно, начинается его работа” (29, с. 56). На этом этапе познание отражает противоположности в их единстве, т.е. осуществляется путем синтеза.

Далее, осуществляется *раскрытие обнаруженного противоречия и определение общего направления в развитии исследуемого объекта, процесса*. Этот второй этап познания начинается с анализа. Происходит как бы расщепление объекта на две противоположности и исследование каждой в отдельности. При этом исследуются связи каждой из сторон, выявление ведущей и определение на этой основе общего направления развития. Начавшись с анализа, этот этап завершается синтезом.

Наконец, *определяются пути разрешения противоречий* всего дела или отдельного его элемента, процесса. Они проверяются на практике, которая и является главным критерием правильности теоретического анализа противоречия и избранного способа его решения.

Процесс познания противоречий сам противоречив. “Отражение природы в мысли человека, — указывал В. И. Ленин, — надо понимать не “мертво”, не “абстрактно”, не без движения, не без противоречий, а в вечном процессе движения, возникновения противоречий и разрешения их” ( 4, с. 177 ). Поэтому в процессе познания могут возникать различные а подчас прямо противоположные взгляды, мнения. Борьба мнений в науке как отражение противоречий действительности и познания составляет одну из важнейших закономерностей ее развития. Там, где нет борьбы, столкновения различных мнений, там нет и развития науки.

Одна из особенностей познания состоит в том, что *противоречивую действительность необходимо выразить в формально непротиворечивых взглядах, положениях, теориях.* В. И. Ленин сформулировал важное положение: “ Логической противоречивости”, — при условии, конечно, правильного логического мышления – не должно быть ни в экономическом, ни в политическом анализе” (30, с. 91).

Закон противоречия имеет большое значение в процессе научного познания. Его сознательное использование помогает обнаруживать и устранять противоречия в своих и чужих рассуждениях, вырабатывать критическое отношение ко всякого рода неточности, непоследовательности в мыслях и поступках.

Таким образом, закон единства и борьбы противоположностей показывает, что движение, развитие происходят в результате взаимодействия, борьбы противоположностей, присущих всем предметам и процессам. Внутренние противоречия – источник самодвижения материи. Он является ядром диалектики – не только центром, вокруг которого группируются остальные ее законы, но и главным стержнем их взаимосвязи.

### 3.3. Закон отрицания отрицания

Закон отрицания отрицания показывает *общую картину развития, его направленность и формы*, в которой оно совершается. Он как бы синтезирует процесс развития, завершает диалектическую концепцию развития. “Диалектика вообще, - писал В. И. Ленин, - состоит в отрицании *первого* положения, в смене его *вторым...*”(4,с.208).

Этот закон показывает не только характер отрицания в процессе развития, но и указывает на цикличность и спиралевидную форму развития, единство повторяемости и неповторимости, поступательных и регрессивных изменений, на преемственность между старым и новым.

Впервые закон отрицания отрицания был сформулирован Гегелем, хотя отдельные его стороны подмечались философами и раньше. Гегель пытался представить весь мир как единый процесс прогрессивного развития от низшего к высшему. Он положил этот закон, в частности спиралевидную форму и триаду, в основу всей своей философской системы. Гегель рассматривал развитие только как саморазвитие абсолютной идеи. Природа, по Гегелю, лишена саморазвития. Такой подход был следствием господства метафизических взглядов на природу.

К. Маркс, Ф. Энгельс, а затем и В. И. Ленин преодолели идеалистическую интерпретацию и абстрактный схематизм гегелевского понимания закона. Они доказали, что закон отрицания отрицания - объективный закон развития природы, общества и познания.

Исходным для понимания закона отрицания отрицания является положение о том, что всякий процесс развития складывается из последовательности циклов. Цикличность составляет внутреннюю основу всякого изменения и развития. Каждый цикл состоит из нескольких стадий: исходный момент развития, превращение предметов и явлений в свою

противоположность, т. е. отрицание, превращение новой противоположности в свою противоположность, т. е. отрицание отрицания. Движение как всеобщее свойство материи не имеет ни начала ни конца. Цикл же ограничен историческими или логическими рамками. Закон отрицания отрицания показывает особенности циклического развития. Поэтому его сущность и механизм действия целесообразно рассмотреть через характеристику каждой стадии цикла развития.

Началом каждого цикла развития является исходное состояние предмета, процесса или положения теории. Ее можно определить как такое состояние системы, в которой элементы согласованы и упорядочены в рамках определенной целостности. В логической фазе цикла оно называется тезисом. Исходное положение объекта имеет, конечно, противоречия, но они еще не развиты, не обнаруживают себя внешне или не фиксируются логически.

*Первой стадией* циклического процесса является **отрицание**, когда объект переходит в свое иное. Отрицание есть необходимая сторона развития всех природных, социальных и духовных явлений. “Всякое развитие, - писал К. Маркс, — независимо от его содержания, можно представить как ряд различных ступеней развития, связанных друг с другом таким образом, что одна является отрицанием другой... Ни в одной области не может происходить развитие, не отрицающее своих прежних форм существования” (32, с. 296-297). Так, развитие земной коры прошло через ряд геологических эпох. Возникновение растения из семени, цветка из почки, плода из цветка — необходимые этапы развития, каждый из которых есть отрицание предыдущего этапа. Появление реактивных самолетов явилось отрицанием поршневых, новые теории отрицают старые. Отрицание старого происходит в результате действия объективных

законов, как процесс разрешения, главным образом внутренних противоречий.

В объективном мире и сознании существуют различные формы и виды отрицаний. Их можно классифицировать по разным основаниям. В зависимости от того, относится ли отрицание к материальному объекту или к области познания различают онтологические и гносеологические формы отрицания. Последние в свою очередь делятся на диалектические и недиалектические, формально-логические. Диалектическими отрицаниями они называют такие, которые выступают как условия и момент развития, момент связи нового со старым. К недиалектическим же относят те, которые приводят к прекращению развития данного конкретного объекта – гибель, уничтожение, распад, разрушение и т.д. В ряде источников такие отрицания называют деструктивными (33, с.114); часто их квалифицируют как метафизические. Дело в том, что старая метафизика вообще отрицала развитие как движение от низшего к высшему. Однако движение по кругу и регрессивное движение метафизиками признавались.

Каковы же основные черты диалектического отрицания, отличающие его от деструктивного или метафизического отрицания? Диалектическое отрицание, прежде всего, *предполагает удержание какой-то части, стороны содержания прежней ступени*. В поступательном развитии из старого удерживается положительное, что может быть использовано для развития вперед. Конечно, в таких изменениях могут остаться и кое-какие черты отрицательного, которые могут тормозить развитие нового. Новое в качестве отрицания старого, предшествующего, не просто уничтожает его, а как бы “снимает” его. Поэтому такое отрицание можно назвать снятием. Понятие “снятие” отражает смысл и содержание диалектического отрицания: предшествующее одновременно и отрицается и сохраняется. Первое отрицание, начинающее цикл развития, никогда не бывает полным, не

охватывает все элементы и всю структуру отрицаемого. Оно уст раняет то, что мешает развитию и сохраняет все, что способствует движению вперед. Таким образом, диалектическое отрицание выполняет роль связующего звена между старым и новым.

Удержание и перенос каких-то элементов из отрицаемого в отрицающее носит *всеобщий характер*, т. е. проявляется в природе, обществе и мышлении. Так, в неорганической природе “элементарные” частицы при переходе материи в своем развитии к атомам не исчезают, не уничтожаются, а продолжают существовать в “снятом” виде, составляя определенные элементы более сложного материального образования. Возникновение молекул на основе отрицания тех или иных атомов тоже не приводит к уничтожению последних. Они существуют в качестве составляющих ее частей. Образующие их тела ликвидируют обособленное существование молекул, но включают их в себя. В органической природе все белковые тела включают в себя все предшествующие формы существования материи. Все психические процессы, состояния и образования высших животных перешли в “снятом” виде к человеку.

Развитие общества обеспечивается выступающей в форме снятия преемственности поколений людей, производительных сил, социальным наследованием. Существует преемственность идеалов, боевых и трудовых традиций старших поколений тем, кто идет им на смену.

Диалектическое отрицание не просто удерживает часть отрицаемого, но *преобразует его применительно к новому качеству*. Развитие совершается таким образом, что оставшиеся от старого элементы структуры и соответствующие им свойства приобретают при этом новые свойства, подчиняются новым законам.

Способы отрицания старого новым могут быть самыми различными. Однако при всем разнообразии способов

диалектического отрицания их можно разделить на два вида в зависимости от характера разрешаемых противоречий и содержания качественных изменений.

Первый – отрицание элементов старого при сохранении основ существующего. Так происходит, например при модернизации данного любого вида техники, при появлении новых идей в науке, если они включаются в нее при сохранении ее принципиальных основ.

Второй род диалектического отрицания совершается тогда, когда развитие становится уже невозможным при сохранении данного качества. В этих случаях отрицание совершается более глубоко и основательно. Примером тому может служить замена поршневого самолета реактивным.

В общественном развитии первый род отрицания характерен для изменений внутри данной общественно-экономической формации, второй – для перехода от одной формации к другой. Но в обоих случаях происходит движение от низшего к высшему при сохранении определенной преемственности.

Таким образом, диалектическое отрицание выполняет роль связующего звена между старым и новым, обеспечивая преемственность в развитии. По своему характеру преемственность может быть как позитивной, так и негативной.

Рассмотрение сущности диалектического отрицания, выясняет лишь одну важную сторону закона отрицания отрицания. Отрицанием исходной ступени диалектический процесс развития не заканчивается. Непрекращающаяся борьба противоположностей закономерно ведет к тому, что возникшее в результате первого отрицания явление также подвергается отрицанию. В следующих друг за другом отрицаниях и обнаруживаются важнейшие черты развития – его направленность, особенности и формы. Их и отражает закон отрицания отрицания.

Рассмотрение особенностей развития следует начать с выяснения его *направленности*. В немарксистской философии существуют две противоположные точки зрения по вопросу о направленности развития. Одна из них абсолютизирует круговорот, другая – регресс.

Концепция *круговорота* исходит из того, что движение, развитие происходит по замкнутому кругу, как простое повторение одних и тех же этапов. Наиболее четко ее выразил Д. Вико. Все народы, по его мнению, проходят одинаковый путь развития: детство, когда господствует религия и традиции; затем юность с господством аристократии и рыцарства; наконец зрелость, когда процветают наука и демократия; после этого общество идет вспять, к закату и цикл повторяется.

В современной философии подобные же взгляды отстаивали А. Тойнби, П. Сорокин, Ортега-и-Гассет и другие. Так П. Сорокин историю сравнивает с мелодией, которую оркестр исполняет постоянно, но каждый раз в новой аранжировке.

Материалистическая диалектика не отрицает возможности кругового движения или “развития в одной плоскости” (3, с.362). Однако чистого круговорота нет ни в природе, ни в обществе, ни в мышлении. Постепенно меняется наследственность живых организмов, орбита Земли и планет. Нет чистой повторяемости и в развитии обществ. “Развитие в одной плоскости” означает направление развития, выражающее частное усвершенствование системы...”(11, с.343). В концепции же круговорота игнорируются эти изменения. Но главное заключается в том, что исключается возможность поступательного прогрессивного развития. Круговорот не может быть единственной формой движения, развития.

Концепция регресса исходит из того, что все развитие идет вспять, назад. Еще древнегреческий поэт Гесиод считал,

что общество развивалось по восходящей линии до так называемого “золотого века”, когда люди были хотя и бедны, но равны. После этого развитие якобы приобрело регрессивный характер. В современных условиях эта концепция получила воплощение в книгах Р. Арона “Разочарование в прогрессе” и Ф. Баумера “Апокалиптика 20-го столетия”, в которых отрицается прогресс в распределении материальных благ, политике, нравственности и т.д.

Марксистская диалектика, разумеется, не отрицает регрессивных движений, в том числе и в истории общества. “...Представлять себе всемирную историю, -указывал В. И. Ленин, - идущей гладко и аккуратно вперед, без гигантских иногда скачков назад, недиалектично, ненаучно, теоретически неверно”(30,с.203). Но регресс не является единственной, даже не выступает преобладающей формой развития. Важнейшей формой развития, по крайней мере на нашей планете и в обществе, является поступательная. Чем характеризуется поступательность развития? Диалектически отрицая старое и при этом вбирая в себя его положительные черты, новая система оказывается лучше организованной, а следовательно, лучше приспособленной к существованию и дальнейшему развитию. Так, в результате повторения диалектических отрицаний неизбежно происходит накопление содержания, обогащение развивающегося явления новыми качествами. С каждым новым отрицанием она поднимается на более высокую ступень.

Поступательность развития проявляется всюду. В неорганической природе ее можно проследить в усложнении материи: элементарные частицы –атомы –молекулы – макротела -мегатела. В живой природе наблюдается движение от простейших одноклеточных до сложнейших многоклеточных организмов с высокоорганизованной нервной системой. В обществе- от простейших орудий труда к сложнейшим машинам-автоматам. В познании- от ощущений к

созданию теорий. Таким образом, диалектика признает ведущую роль именно “поступательного движения, которое сквозь все зигзаги и сквозь все временные попятные шаги прокладывает себе путь от низшего к высшему...”

Важной чертой развития является *повторение на высших ступенях развития некоторых черт низших, но на новой, более высокой основе*

В различных процессах повторяемость, как бы возврат к старому, осуществляется различными способами и в разных формах. Различают следующие формы повторяемости:

*формальная*, когда повторяется форма при существенно различном содержании;

*по внешним признакам* или чертам (например, форма власти при существенном различии в характере государства);

*в принципах, в существенных признаках*, вызываемая глубинными причинами (например, сезонные циклы в природе, воспроизводство социальных отношений, кругооборот капитала);

*повторяемость в почти замкнутом цикле* (колебательные и волновые процессы в физике и т.д.).

Таким образом, повторяемость составляет важнейшую характеристику закона отрицания отрицания. Поскольку развитие характеризуется поступательностью, постольку развитие приобретает *спиралевидную форму*. Спираль подчеркивает непрерывность, повторяемость, как бы возврат к старому на ином уровне развития. В прогрессивном развитии спираль носит конусообразную форму. Виток спирали, расположенный над другим, ему предшествующим витком, обладает большим “радиусом”. Это объясняется тем, что вследствие преемственности каждый новый виток спирали более сложен по своему качеству.

С вопросом о возврате тесно связан вопрос о числе отрицаний, ведущих к повторению на следующем уровне свойств пройденных ступеней. В литературе он получил

название проблемы “триады”, вокруг которой давно и оживленно ведутся дискуссии. Ее начало идет от Гегеля, который рассматривал всякий цикл развития, стоящим, как правило, из трех этапов: 1) исходной ступени; 2) ее отрицания; 3) отрицания отрицания. Эту троичность развития использовали классики марксизма для иллюстрации своих положений по ряду вопросов. Противники марксизма использовали триаду для атак на закон отрицания отрицания и диалектику вообще. Суть их приемов состояла в том, что вначале триада отождествлялась со всей диалектикой, а затем предпринимались попытки дискредитировать триаду и тем самым поставить под сомнение все учение о материалистической диалектике. Эти нападки на закон отрицания отрицания не имеют под собой научной основы.

Во-первых, марксисты никогда не отождествляли закон отрицания отрицания с триадой. Даже Гегель не всегда придерживался трехчленной схемы развития цикла.

Во-вторых, трехступенчатость развития в природе и обществе встречается довольно часто. Каждый цикл развития всегда проходит не менее трех этапов развития. Однако в рамках этих этапов может быть несколько стадий развития, т.е. число отрицаний не обязательно всегда три, но бывает и больше. Так, периодическая система Менделеева показывает, что возврат к свойствам исходной ступени совершается через целый ряд отрицаний: от лития к натрию и от натрия к калию через 8, от калия к рубидию, а от рубидия к цезию через 18 отрицаний.

В-третьих, классики марксизма положения своего учения черпали из анализа действительности, а не доказывали их ссылками на триаду.

Завершая рассмотрение закона отрицания отрицания, следует остановиться на проблеме общей направленности движения, развития во Вселенной и определенным образом

связанном с нею вопросе о всеобщности закона отрицания отрицания.

По вопросу об общей направленности развития в современной науке существуют различные точки зрения. Первая состоит в утверждении, что природа, общество и мышление в целом развиваются прогрессивно, поступательно. Движение в одной плоскости и случаи регресса рассматриваются здесь как частные моменты развития. Не подлежит сомнению, что на нашей планете общество и мышление имеют в качестве господствующей прогрессивную форму развития. Что касается природы (Вселенной), то современная космология утверждает факт ее постоянного изменения. Согласно концепции Фридмана- Леметра известная нам часть Вселенной несколько миллиардов лет тому назад была весьма плотной, раскаленной в виде плазмы; затем произошел грандиозный взрыв, образовались атомы. Позднее, спустя приблизительно 200 млн. лет после начала расширения, облака космического газа стали сжиматься и в конце концов образовались теперешние галактики. Что было до этого, почему произошел взрыв и какие процессы происходят в других частях бесконечной Вселенной? Можно ли считать эти изменения прогрессивными? Если считать критерием поступательного развития материи ее усложнение, переход от простого к сложному, то в рамках нашей планеты можно говорить о прогрессе, поскольку органическая материя в своем развитии породила неорганическую. Применительно же к эволюции Вселенной господствует тенденция не к усложнению материи, а к простоте, рассеиванию. Очевидно, говорить об одном, прогрессивном направлении Вселенной нельзя. Общим свойством развития Вселенной является необратимость. Развитие Вселенной в целом представляет собой процесс необратимого изменения. В силу неисчерпаемости материи каждое следующее состояние Вселенной оказывается своеобразным и неповторимым.

Вторая точка зрения исходит из того, что в процессе развития диалектически сочетаются прогрессивные, регрессивные и одноплоскостные изменения. При этом в одних системах могут преобладать прогрессивные, в других – регрессивные изменения, в третьих – круговорот. Логично предположить, что и во всей Вселенной происходят разнонаправленные изменения.

Обоснование общей направленности движения, развития помогает выяснить вопрос о всеобщности закона отрицания отрицания. По этой проблеме четко обозначились два противоположных подхода. Первый состоит в утверждении того, что закон отрицания отрицания является универсальным, всеобщим законом движения и развития (33,с.165; 94,с.197). Второй подход заключается в том, что закон отрицания отрицания связывается только с поступательным, прогрессивным развитием. М. Н. Руткевич пишет, что “закон отрицания отрицания есть одна из важнейших закономерностей прогрессивного развития”, что характеризует “общие черты в прогрессивном развитии природы, общества и мышления” (38,с.579,518). Поскольку же поступательность не является единственной формой развития, постольку, по его мнению, закон отрицания отрицания не является общим.

В ряде изданий предпринимаются попытки преодолеть крайние точки зрения на сферу действия закона отрицания отрицания. Они сводятся к тому, что закон отрицания отрицания считается всеобщим, но связывается с особенностями поступательного развития. Этот закон, - пишет Е.В. Жуков – как и другие законы диалектики, носит всеобщий характер, но по своей сути он действует только в процессах развития...”(10,с.201). Под развитием же понимается движение от простого к сложному, от менее совершенного к более совершенному, т.е. поступательное, прогрессивное развитие. Такая точка зрения является непоследовательной. Развитие,

как было показано выше, не сводится только к прогрессу, но осуществляется также в форме регресса и круговорота.

Закон отрицания отрицания, по нашему мнению, является всеобщим, он действует во всех формах развития, характеризуя их общие особенности. Конечно, каждая форма развития имеет свои особенности. Характерными чертами прогрессивного развития является переход от низшего к высшему, принимающей форму восходящей спирали. В регрессивных движениях дело обстоит, очевидно, наоборот.

Ошибочное ограничение сферы закона отрицания отрицания происходит потому, что ему сначала приписываются особенности поступательного развития, а затем объявляется, что он в других формах развития не действует. “Отрицание отрицания, - правильно пишет В. А. Глядков, - это закон всякого изменения и движения... В любом случае – развивается ли мир, находился ли он в состоянии гигантского круговорота или он дряхлеет и регрессирует, рассеивая в бесконечность свою энергию, - в любом случае законом его движения в целом и на каждом этапе является отрицание отрицания” (34,с.174).

Таким образом, закон отрицания отрицания является всеобщим законом движения и развития природы, общества и мышления. Он действует по разному в разных условиях и различных сферах.

В развитии науки и практики своеобразно проявляются все стороны закона отрицания отрицания. Следует учитывать, что не только объективная действительность, но и сам процесс научного познания подчиняется этому закону.

Диалектическому развитию в природе – от созидания к разрушению и снова к созиданию в области познания соответствует поступательное движение от утверждения к отрицанию, от отрицания к “единству” с утверждением, т.е. к тому же утверждению на более высокой основе.

Из закона отрицания отрицания вытекает, прежде всего, принцип диалектического отрицания. Социально-политический смысл этого принципа очевиден. Нет вечных институтов, вечных отношений, раз навсегда созданного порядка. “Напротив, все общественные порядки, сменяющие друг друга в ходе истории, представляют собой лишь преходящие ступени бесконечного развития человеческого общества от низшей ступени к высшей”. (11, с. 275) Закон отрицания отрицания поощряет, оправдывает и узаконивает революционно критическое отношение к действительности.

Критический, творческий подход выступает важнейшим элементом научного диалектического метода. Он прямо противоположен абстрактному отрицанию. Просто отрицать, например, ту или иную точку зрения – значит говорить, что она неверна; критиковать ее – значит указывать на причину ее ошибочности, обосновывать свое утверждение, искать и находить пути к правильному решению.

Этот принцип предъявляет два тесно связанных требования к научному познанию и практической деятельности специалиста: во-первых, всемерно поддерживать новое; во-вторых, своевременно преодолевать старое.

Новым в диалектическом понимании процесса развития является лишь то, что способствует осуществлению прогресса, в большей степени соответствует изменившимся условиям. Преобразование старого становится возможным тогда, когда в нем возникают ростки нового. Но новое вначале всегда слабее старого, незаметнее. Поэтому новое всегда нуждается в поддержке.

Важно правильно оценить новое. В развитии, например, техники новыми являются такие ее образцы, которые обладают более высокими техническими качествами по сравнению с существующими. В подходе к новой технике опасны как переоценка новых ее образцов, так и недооценка. Первое ведет к умалению старой, но еще пригодной, техники;

второе может привести к замедлению темпов замены устаревшей техники.

Вторым принципом вытекающим из закона отрицания отрицания, является принцип преемственности. Он имеет очень важное значение, так как помогает бороться с некритическим отношением к достижениям прошлого и с нигилистическим отрицанием полученного наследия. Из него также вытекает ряд требований и познавательной, и практической деятельности.

Необходимо, во-первых, бережное отношение к положительному опыту прошлого. Теория и практика не могут двигаться вперед без усвоения опыта прошлого. Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если наш вчерашний опыт не открыл нам глаза на неправильность старых приемов.

В настоящее время одним из коренных вопросов развития науки и практики в нашей стране является отношение к советскому опыту. Во многих вопросах этот опыт не утратил своего значения. Важно правильно определить, что именно из этого опыта необходимо сохранить, а что подлежит отрицанию. Необходимо бороться с огульным отрицанием старого.

Важно не просто использовать прошлый опыт, а критически перерабатывать его применительно к потребностям нового. Преемственность предполагает не только хранить наследство, но и развивать его дальше.

Применительно к развитию научных знаний это означает, что теории, объясняющие ту или иную область явлений, с возникновением новых, более общих теорий, не устраняются как нечто ложное, но включаются в новую теорию как ее предельный или частный случай и сохраняют свое значение для прежней области. Это положение было сформулировано выдающимся датским ученым Н. Бором и называется принципом соответствия.

Таким образом, закон отрицания отрицания показывает циклический, необратимый характер процесса развития, характеризует его основные этапы и показывает взаимосвязь старого и нового. Согласно этому закону развитие идет через цепь диалектических отрицаний, которые обуславливают преемственность между старым и новым, удержание (“снятие”) положительного в старом, повторение отдельных черт прошлого на новой качественной основе.

Закон отрицания отрицания выражает неодолимость нового в развитии. Он выступает как теоретическая основа социального оптимизма, вселяет уверенность в торжество справедливости, зовет к решительной борьбе за мир, свободу и прогресс.

Законы материалистической диалектики характеризуют общие основы развития: механизм развития, его источник и направленность. Но они не исчерпывают всего многообразия этого процесса. Их дополнением и конкретизацией являются неосновные законы диалектики.

#### **4. НЕОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ ДИАЛЕКТИКИ**

Наряду с основными законами диалектики важную методологическую роль в области теории и практики выполняют и неосновные законы, содержание которых выражается в парных (соотносительных) категориях. К их числу относятся законы, фиксирующие связи между общим и единичным, причиной и следствием, необходимостью и случайностью, возможностью и действительностью, содержанием и формой, сущностью и явлением. В литературе встречается анализ этих законов, как парных категорий. Это несколько неточное наименование существенных, повторяющихся, устойчивых связей, выраженных полярными категориями, носящих именно закономерный характер. Отдельные категории такими свойствами не обладают.

#### **4.1. Закон взаимосвязи единичного и общего**

Каждый конкретный предмет, существуя как отдельное, относительно самостоятельно, обладает чертами, сторонами, характеристиками, которые присущи только данному предмету и ни в каком другом больше не повторяются. Но каждое данное отдельное имеет также черты, стороны, характеристики, которые повторяются в большем или меньшем числе других отдельных.

Для обозначения характеристик, присущих лишь данному отдельному, была сформулирована категория “единичное”, а для характеристик, повторяющихся во множестве отдельных – “общее”.

В истории философской мысли четко видны два направления в решении вопроса о единичном и общем – реализм и номинализм.

Реализм – философское направление, признающее лежащую вне сознания реальность, которая истолковывается либо как бытие идеальных объектов (Платон, средневековая схоластика), либо как объект познания, независимый от субъекта, познавательного процесса и опыта (реализм 20 в.).

Номинализм – философское учение, отрицающее онтологическое значение общих понятий, т.е. утверждающее, что они существуют не в действительности, а только в мышлении (39, с. 440).

Сторонники первого направления утверждали, что общее обладает самостоятельностью (в независимости от вещей) существования, как предшествующее вещам. Причем “реалисты” (позиции которых продолжают “неореалисты” наших дней) полагали, что общее реально существует либо в божественном разуме, до того как появились вещи, либо в самих вещах, либо в мышлении людей. А вещи и существуют

постольку, поскольку в них воплощено соответствующим образом понимаемое общее.

Относительно “единичного” реалисты утверждали, что оно либо не существует, либо объявляли его второстепенным, подчиненным общему, им порождаемым. Они рассматривали единичные вещи как преходящие, временные. Постоянным же, вечным – считали лишь общее.

Представители другого направления отстаивали идею о том, что реально существует лишь единичное, а не общее. Общее есть продукт мышления, существует в виде понятий, в голове людей. Общее – это “имена”, даваемые вещам, в самих вещах им ничего не соответствует.

Разумеется, преодолеть односторонность в подходе к соотношению единичного и общего пытались многие мыслители в домарксистской философии, в частности Аристотель, Скот, Ф.Бэкон, Локк, Фейербах. Однако и они не смогли научно решить данную проблему, поскольку исходили из признания существования лишь единичного, а за общим оставляли право существовать лишь в качестве стороны, момента единичного.

Только марксистская философия преодолела недостатки и односторонность в понимании соотношения единичного и общего и последовательно разрешила многовековую проблему.

Для диалектического материализма общее существует в самой вещи, в ее свойствах и отношениях. Существует оно объективно, независимо от сознания, находится в постоянном движении, имеет пространственные и временные характеристики. Общим являются повторяющиеся в материальных образованиях свойства и связи, присущие многим вещам. Например, для войны общим является то, что война выступает продолжением политики тех или иных классов и государств средствами вооруженного насилия.

Общее не есть случайное совпадение признаков, оно выражает внутреннее единство вещей, событий данного класса. События могут быть связаны общностью происхождения, общими законами существования, либо представлять собой звенья единой цепи развития. Это общее более или менее точно выражается в понятиях (“здание вообще”, “человек вообще”), отображающих реально существующее общее в предметах и процессах.

Однако общее в реальности и в голове – это не одно и то же. В реальности общее не существует в “чистом” виде. Оно находится в отдельном явлении, которое содержит в себе общие признаки определенного класса явлений, к примеру, машин, в их единстве с уникальными признаками конкретной машины. Очень емкую характеристику общего мы находим у В.И. Ленина в “Философских тетрадах”. Он писал: “... отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона, или сущность) отдельного” (4, с. 318).

В сознании же общее существовать может и в “чистом” виде, поскольку наше сознание способно фиксировать и абстрагировать общее, как существующее объективно.

Наряду с повторяющимся в каждом материальном образовании, в каждом отдельном существуют свойства и связи, присущие только данному материальному образованию и отсутствующие у других. Это обусловлено тем, что материальные образования, через которые в каждый данный момент существует материя, взаимосвязаны, взаимодействуют между собой и вносят друг в друга соответствующие изменения. Данные изменения в каждой конкретной вещи свои, так как каждая из них имеет свое специфическое, отличное от других вещей окружение и свой путь существования и развития. Свойства и связи, присущие только

данному материальному образованию и отсутствующие в других материальных образованиях составляют единичное. Так, единичным для каждой машины выступают сроки ее создания, цвет, вес, мощность двигателя и т.д.

Из вышеизложенного следует, что единичное и общее существуют не самостоятельно, а лишь через отдельные материальные образования, являются их моментами, сторонами. Каждое материальное образование представляет собой единство общего и единичного, повторяющегося и неповторимого. Существовая таким образом, общее и единичное органически связаны между собой, взаимопроникают друг в друга и в чистом виде могут быть выделены лишь в абстракции.

Не требует большого труда установить тот факт, что общее является присущим определенному классу предметов. Так, например, такая черта, как доставка пассажиров посредством реактивной струи является общей для реактивных самолетов. Но эта же черта не является общей для самолетов вообще. Для обозначения каких-то характеристик, черт, которые присущи подклассу предметов, существует категория – особенное. Особенное представляет собой промежуточное звено между общим и единичным.

Но есть такие черты предметов, которые присущи всякому явлению. Такое общее, которое присуще всем явлениям, называется всеобщим. Например, наличие у вещей необходимых и случайных свойств, содержания и формы, единичного и общего и т.д.

Ни общее (особенное, всеобщее), ни единичное, не обладают самостоятельностью существования, не существуют “как таковые”, а выступают лишь моментами, сторонами, характеристиками отдельного, каждой конкретной вещи. Вместе с тем они органически связаны друг с другом и находятся в постоянном, непрерывном взаимодействии, как единство противоположностей.

Именно поэтому, являясь противоположными сторонами отдельного, единичное и общее не просто сосуществуют в этом отдельном, а в силу постоянного взаимодействия при определенных условиях могут переходить друг в друга, т.е. единичное может стать общим, а общее – единичным. В этом заключается диалектика единичного и общего, как закономерность развития мира. Взаимосвязь единичного и общего и проявление этой взаимосвязи выступают как всеобщий закон, действию которого подчинена вся реальность.

Суть закона взаимосвязи единичного и общего состоит в том, что каждому отдельному одновременно присущи черты, стороны, моменты, свойственные лишь данному отдельному и общие для многих отдельных. И только единство этих черт как единство единичного и общего воспроизводит отдельное во всей его полноте. Из этого закона выводится принцип единства общего и единичного в отдельном предмете, явлении.

Реализация данного принципа во всякой деятельности, предполагает, во-первых, учет того, что единичное и общее (особенное, всеобщее) находятся в тесной диалектической взаимосвязи, характеризуя с различных сторон конкретную вещь, конкретный процесс.

Суть его сводится к следующему. Чтобы составить себе правильное представление о том или ином объекте, необходимо выявить не только то, что у него является общим с другими материальными образованиями, но и то, что его отличает от других материальных образований. Только при всестороннем анализе объекта исследования возможно составить себе полное и правильное представление о характере конкретного объекта, возможных вариантах воздействия на него, специфике своих действий. При этом необходимо помнить, что общее является основой для широкого использования известных, уже оправдавших себя форм и способов воздействия на объект; единичное же, как

еще неизвестное, неопробованное, уникальное является базой для новых, неожиданных решений и действий.

Во-вторых, в деятельности специалиста важно учитывать, что категории единичного и общего в процессе развития, изменения при определенных условиях способны к взаимопревращению. Например, появление нового поколения техники связано с созданием образцов техники в которых реализуются уникальные научно технические достижения (единичное). По мере тиражирования данного вида технических устройств единичное превращается в общее. Нечто являвшееся общим в технике прежнего поколения, по мере вытеснения прежних технических устройств, становится единичным и исчезает. Таким образом, закон взаимосвязи единичного и общего учит смотреть вперед, ориентироваться в сложном развитии техносферы, видеть новое, растущее, имеющее будущее.

#### **4.2. Закон взаимосвязи сущности и явления**

Познавая окружающий мир, человек, выявляет в окружающей действительности различные стороны и связи, проявляющиеся в исследуемом целом. Но этого еще не достаточно, поскольку данные знания касаются лишь отдельных свойств и связей. И как бы их число не было велико, они не смогут нам дать действительно полного знания, поскольку в своей совокупности представляют механическую сумму свойств, связей. А ведь конкретное образование не является простой совокупностью своих характеристик и связей, их суммой, а органическим единством, диалектическим целым. Вот этим объединяющим началом всех характеристик образования, его связей в их естественной взаимозависимости и выступает сущность. Под сущностью мы понимаем совокупность всех необходимых сторон и связей образования в их естественной взаимозависимости, обеспечивающих ее

качественную определенность. А конкретные характеристики образования, его стороны и связи, их проявление в каком угодно спектре разнообразия выступают как явления. Под явлениями следует понимать проявление сторон и связей образования.

Следует, однако, иметь ввиду, что в философском, “категориальном” смысле, каждый предмет, процесс есть совокупность, диалектическая взаимосвязь и явления, и сущности. Именно в этом аспекте мы и будем анализировать данные понятия.

Но прежде отметим еще один подход к пониманию явления и сущности – идеалистический. Идеализм или вообще отрицает существование сущности, или отвергает ее материальность.

На позициях отрицания материального существования сущности стояли такие философы, как Платон, Гегель, Сантаяна, Уайтхед. Признавая ее реальное, объективное существование, они считали сущность идеальными..

Марксистская философия не отрицает наличие идеальных сущностей, но утверждает, что областью их существования является не внешний мир, а сознание. Идеальные сущности могут существовать лишь в сознании человека, являясь отражением окружающей действительности, снимком, копией определенных связей и отношений ее. И уж ни в коей мере не выступают чем-то высшим, определяющим по отношению к окружающему миру.

Диалектический материализм доказывает, а человеческая практика подтверждает тот факт, что сущность вещей материальна, представляет собой совокупность свойственных им необходимых сторон и связей. “... Сущность является. Явление существенно” (4, с. 227), - указывал В.И. Ленин.

Взять, к примеру, политику. Сущность ее лежит за пределами непосредственного восприятия и может быть

познана лишь при глубоком научном анализе ее явлений. Часто сложность познания сущности используется для того, чтобы скрыть сущность политики, которую ведут те или иные государства. Подобные попытки обречены на провал, ибо сущность и явление не разделены непроходимой стеной. Это две стороны единого. Отвечая на вопрос, как найти действительную сущность политики В.И. Ленин писал: Надо изучить политику перед войной, политику, ведущую и приведшую к войне. В явлениях войны и обнаруживается сущность политики, поскольку война есть продолжение политики классов, государств средствами вооруженного насилия.

Характеризуя взаимосвязь категорий, В.И. Ленин отмечал их “переход, перелив” одной в другую (4, с. 226), имея в виду, прежде всего, то, что противоположность категорий относительна. Это очень важный момент взаимосвязи категорий вообще, категорий явления и сущности, в частности. То, что в определенном отношении выступает как сущность, в другом отношении есть явление более глубокой сущности. И это не обусловлено результатом произвольного выбора нами различных точек отсчета, а является отражением в нашем сознании существующих реально объективных отношений. Именно поэтому всякое данное событие есть и явление, и сущность, но с учетом соответствующего отношения. Однако, если мы фиксируем какое-то событие в конкретном отношении, то данное событие выступает либо явлением, либо сущностью. Учет “перехода”, “перелива” явления и сущности друг в друга имеет большое методологическое значение. Так, например, по отдельным проявлениям какого-либо образования можно сделать вывод о характере его внутренних свойств. Это во-первых.

Во-вторых, очень важным моментом взаимосвязи сущности и явления выступает то, что сущность обнаруживается во всей совокупности ее явлений. Поскольку

сущность предмета многогранна, представляет собой сложное структурное образование, состоящее из многих сторон, бесконечного количества уровней, то она проявляется в массе явлений. "... Сущность, - писал К. Маркс, - никогда не исчерпывает сфер своего существования одной единицей, а исчерпывает их многими единицами". (69, с. 248) Из данного положения следует вывод: для того, чтобы раскрыть сущность предмета, недостаточно изучить одно-два явления. Во избежание односторонности, а значит, неверного представления о сущности, необходимо всесторонне исследовать всю совокупность явлений данной сущности. Следовательно, для максимально полного познания предмета необходимо активно накапливать сведения о явлениях, анализировать их с целью проникновения в сущность, углубляться от сущности первого порядка к сущности второго порядка. Это поможет избежать верхоглядства, поверхностного отношения к действительности.

В-третьих, следует учитывать, что, будучи выражением сущности, явления непосредственно с ней не совпадают. "Если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня" (102, с. 384). Это находит свое выражение в том, что сущность в различных явлениях проявляется далеко не одинаково. В одних явлениях (их принято называть типичными, характерными) какие-то стороны сущности раскрываются более полно, она как бы "высвечивается", в других - менее полно и даже искажено. Примером типичного проявления капитализма явилась Англия прошлого века. Именно ее взял Маркс для исследования сущности капитализма.

Несовпадение сущности с формой ее проявления находит свое отражение в категории видимости (кажимости). Видимость часто выступает как искаженный образ явления, хотя за ней тоже скрывается реальная действительность. Видимость – момент выражения сущности. Для того, чтобы

умело распознавать истинные явления, необходимо изучать типичные явления.

В-четвертых, говоря о методологическом значении категорий сущности и явления необходимо иметь ввиду, что сама сущность не остается неизменной, неподвижной, несмотря на свою относительную устойчивость. В.И. Ленин, отмечая это, писал: "...не только явления преходящи, подвижны, текучи ... но и сущности вещей также". (4, с. 227). Это зависит от конкретных условий. Причем, изменение сущности происходит по линиям изменения некоторых ее характеристик, появления каких-то новых сторон или исчезновения их.

Для специалиста весьма важно уловить момент таких существенных изменений, чтобы принять решение о дальнейших действиях. Внимательно изучая явление, он ищет сущность, которая в них раскрывает свое содержание. Явления же, в свою очередь, как бы сигнализируют о возможности изменения сущности. Изучая их, инженер имеет возможность своевременно принять должные меры, направленные на достижение успеха.

Закономерная взаимосвязь явления и сущности предполагает учет этого соотношения в любой сфере деятельности. Руководством к действию в данном случае выступает принцип познания сущности через явление. Яркая характеристика данному принципу дана В.И. Лениным в "Философских тетрадах". "Мысль человека, - писал он, - бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка к сущности второго порядка и т.д. без конца" (4, с. 227).

Практическая реализация данного принципа обязывает, прежде всего, тщательно изучать явления, выделять из них наиболее существенные и проникать на данной основе в сущность событий, процессов.

Для осуществления этого специалисту необходимо изучить как можно больше явлений. Чем больше круг явлений, изученных им, тем больше у него шансов на то, чтобы сделать правильный вывод о сущности.

#### **4.3. Закон взаимосвязи содержания и формы**

Проникая в сущность явлений, диалектический материализм формулирует весьма важные для научного исследования и практической деятельности категории содержания и формы.

Содержание – это совокупность всех элементов и сторон предмета, единство его свойств, качественной и количественной характеристик. К содержанию вещи относятся и ее элементы, и их взаимодействие друг с другом, взаимодействия элементов вещи и самой вещи с другими объектами. Так, содержанием ракеты выступает совокупность всех ее деталей, взаимодействия их друг с другом и с атмосферой, землей и другими внешними предметами. Но содержание не может существовать без формы. Буквально, форма по-латыни означает “вид”, “наружность”. Житейское понимание формы как формы одежды, формы производства, формы организации, формы движения широко употребляется в обыденном сознании. В этом своем значении форма, как синоним вида, служит для отграничения особенного от общего. Гегель называл это внешней формой. Мы же понятие “форма” будем употреблять в противопоставлении содержанию, рассматривая их в неразрывном единстве, как две стороны единого предмета. Такую форму Гегель называл внутренней. Форма, следовательно, это внутреннее строение, способ существования данного содержания, его воплощение в жизнь. Это присущая предметам сравнительно устойчивая

связь содержания, придающая предметам определенное качество.

Любая вещь, предмет, система предметов всегда имеют и содержание и форму. Ни при каких реальных условиях не существует бессодержательной формы и неоформленного содержания.

На протяжении всей истории философии шло осмысление соотношения содержания и формы, углубление их понимания. Идеалисты при анализе содержания и формы либо отрицали объективный характер этих категорий, либо объявляли форму чем-то исключительно идеальным, возвышающимся над предметами и порождающими их. При этом они метафизически отрывали форму от содержания.

Антинаучное истолкование категорий содержания и формы особенно характерно для современной теории и практики формализма (абстракционизма) пытающихся отрицать всякую связь между содержанием произведений искусства и реальной жизнью, возводя в абсолют только форму.

Совершенно очевидно, что подобные истолкования содержания и формы уводят людей от реально существующих вещей, предметов, явлений, их связей и зависимостей, искажают их и извращают смысл происходящего. Лишь диалектико-материалистическое понимание содержания и формы, их взаимосвязи дает истинное знание, открывает дорогу к практике.

Итак, мы уже подчеркнули, что содержание есть совокупность всех элементов вещи и их взаимодействий и изменений, а форма – организация, устойчивые связи между ними. Такой подход к пониманию содержания и формы позволяет сделать ряд весьма важных выводов. Вывод первый касается того, что содержание и форма неразрывны, т.е. содержание не может существовать без формы, как и форма без содержания, и что эта взаимосвязь обязательна.

Действительно, каждый элемент является “тем, что он есть” лишь при наличии связей. (4, с. 184) Система, включающая в себя элементы, обязательно включает и их связи. А это означает, что форма заключена в самом содержании. Далее, организация устойчивых связей является в то же время и организацией элементов. Следовательно, и содержание уже включается в форму. Именно поэтому даже в абстракции нельзя полностью “отделить” содержание от формы и форму от содержания, тем более такового не может быть в окружающей действительности. Отмечая данный момент, Гегель писал: “Содержание – есть не что иное, как переход формы в содержание, и форма есть не что иное, как переход содержания в форму. Этот переход составляет собою одно из важнейших определений” (5, с. 224)

Диалектический материализм учит, что содержание и форма – понятия относительные. Следовательно, форма является “содержательной”. В свою очередь содержание любого процесса не “бесформенно”, не лишено полностью формы. Бесформенных, бесструктурных объектов нет, самые элементарные частицы обладают структурой, которую еще предстоит выяснить. Из этого следует, что противоположность формы и содержания, как других категорий диалектики, абсолютна в очень ограниченных пределах – там, где они в конкретном отношении противостоят друг другу, за этими пределами она относительна.

Это положение диалектического материализма имеет важное методологическое значение. Оно учит отвергать любые тенденции, ведущие к отрыву формы от содержания как в теории, так и на практике, либо к абсолютизации или формы, или содержания. Подобные тенденции порождают формализм, бюрократизм.

Не менее важное значение имеет диалектическое положение об определяющем значении содержания и активной роли формы по отношению к содержанию. В.И. Ленин кратко

и точно выразил взаимосвязь содержания и формы: "... Борьба содержания с формой и обратно. Сбрасывание формы, переделка содержания". (4, с.203) В этой ленинской формуле выражена всеобщая зависимость изменяющегося содержания, которое определяет развитие формы и обратной зависимости его от формы. Рассмотрим это более подробно. В процессе развития более подвижным фактором выступает содержание, оно изменяется постоянно, форма же обладает определенной устойчивостью, инертностью. Благодаря этому, между новым (обновляющимся) содержанием и старой (устаревшей) формой возникает противоречие, которое является своеобразным случаем общего противоречия между новым и старым. По мере обострения противоречия оно разрешается путем "сбрасывания", ломки, уничтожения старой формы и замены ее новой, соответствующей новому содержанию. В этом проявляется определяющая роль содержания.

Но данное положение совершенно не означает, что форма есть нечто "пассивное", маловажное. Форма играет исключительно важную роль в развитии объекта. Эта роль проявляется в обратном влиянии формы на содержание, как стороны самостоятельной, относительно независимой от него. Такое влияние может быть либо положительным, и тогда ускоряется развитие содержания, либо отрицательным, и тогда развитие содержания задерживается, тормозится. Форма является стимулом развития в том случае, когда она соответствует содержанию и, наоборот, тормозом, когда начинает нарушаться это соответствие.

Характеризуя методологическое значение основных положений диалектики содержания и формы, остановимся еще на одном важном положении, касающемся разнообразия форм в зависимости от условий развития. Дело в том, что в зависимости от конкретной обстановки, в которой развивается явление, одно и то же содержание может принимать

различные формы, причем с изменениями условий становятся разными и формы.

Учитывая многообразие форм, их зависимость от конкретно-исторической обстановки необходимо овладевать всеми формами, умело применять их в деятельности, сообразуясь с конкретными условиями.

Из закономерной связи содержания и формы выводится методологический принцип единства содержания и формы. Данный принцип рекомендует специалистам постоянно совершенствовать формы работы, исходя из соответствующего уровня подготовки подчиненных, наличия и состояния техники и стоящих задач. При этом каждый раз приходится решать задачу соответствия данной формы, в данный момент, в данных условиях конкретному содержанию. Чтобы решить эту задачу необходимо, прежде всего, определить степень несоответствия формы содержанию, затем выяснить причины этого несоответствия и, после этого, наметить средства по достижению соответствия на этой основе.

#### **4.4. Закон взаимосвязи причины и следствия**

Категории “причина”, “следствие” издавна привлекали к себе внимание исследователей. Определенные воззрения на них, а так же на их взаимосвязь появились вместе с возникновением философии. Первые философы трактовали причину как первооснову, первоначало, материю, лежащую в основе всего существующего. Так Фалес считал, что такой первопричиной является вода. По Демокриту причиной всего сущего являлись вечные, неизменные атомы, отличающиеся друг от друга формой, порядком, и образующие при своем столкновении разнообразные тела.

Следующий период развития учения о причине связан с пониманием ее как всей совокупности факторов, обуславливающих появление вещей. Такими факторами у

Платона, например, были: бесформенная материя, соответствующая идея, математическое отношение и идея “высшего блага”. Вещь, согласно Платону, появляется там и тогда, где вышеперечисленные факторы собираются вместе. Аристотель уже называет эти факторы причиной. Материал, по его мнению, - материальная причина, а цель – осуществляющаяся в ходе образования вещи, целевая причина. Так, по Аристотелю, материал, из которого строится дом, является материальной причиной, план, осуществляемый строителями – формальной причиной, деятельность архитектора – производительной причиной, цель, которая осуществляется в строительстве – целевой причиной.

Средневековые философы, всецело поглощенные обоснованием бога и творения им мира, широко использовали аристотелевское учение о формальной и целевой причинах.

Определенный сдвиг в анализе причинности осуществил Ф. Бэкон. Признавая существование четырех причин, указанных Аристотелем, Ф. Бэкон по-новому трактует формальную причину. По Ф. Бэкону формальная причина находится не вне вещи, а в ней самой, как закон существования вещи.

Т. Гоббс в отличие от Бэкона отводит причине область внешнего и, по существу, пытается свести ее к воздействию одного тела на другое. Этой же точки зрения придерживается и Спиноза. Однако, понимая ограниченность подобного понимания причины, Спиноза пытается рассуждать о причине внутри вещей. Так появилась его знаменитая “причина самого себя”. Правда, таким образом понимаемая причина относилась лишь к миру в целом, а конкретные вещи причину своего существования имели во вне.

Понимание причины как какой-то внешней силы мы находим у Ньютона и у французских материалистов. “Причины ... суть те силы, - писал, к примеру, Ньютон, -

которые надо к телам приложить, чтобы произвести ... движение” (41, с. 33).

Подобным образом понимаемая причина приводила исследователей к неразрешимому противоречию. Суть его заключалась в следующем. Для того, чтобы познать данную вещь, мы не можем не познавать и другую вещь, ту, которая является причиной данной вещи. Но познание второй вещи предполагает и познание третьей и так без конца. Это, разумеется, неосуществимо. На противоречивость метафизического понимания причинности впервые обратил серьезное внимание Гегель. Он показал, что метафизический подход к пониманию причины и следствия непременно уводит в “дурную” бесконечность. Для решения проблемы Гегель предлагает понимать причину и следствие в диалектическом взаимодействии.

Его рассуждения сводятся к следующему. Как активная субстанция, причина воздействует на пассивную субстанцию, вызывая в ней конкретные изменения, делающие их следствием. Пассивная субстанция, оказывая известное противодействие активной субстанции, снимает действие активной субстанции. Таким образом, пассивная субстанция превращается в активную и начинает выступать по отношению к первой субстанции как нечто первоначальное, как причина. Согласно Гегелю, и причина, и следствие переходят друг в друга, меняются местами, в одно и то же время выступая и причиной, и следствием. Если это так, то в процессе познания интересующих нас вещей нет необходимости анализировать бесчисленное их множество, достаточно исследовать лишь взаимодействие между причиной и следствием.

Следует отметить, что механическое понимание причинности и связанные с этим ошибки окончательно не преодолены и в наше время. Так, некоторые исследователи пытаются утверждать, что в мире микрочастиц закон причинности не действует. Такой точки зрения

придерживались физики В. Брижмен, Р. Бехерт, Н. Бор. Так, Н. Бор отмечал, что “принципы квантовой механики несовместимы с самой идеей каузальности” (33, с. 249), т.е. причинности.

Подобная точка зрения основана на том, что в квантовой механике нельзя одновременно определить положение микрочастицы и ее скорость. “Именно в связи с вопросом о возможности предсказания хода будущих природных процессов, - пишет по данному поводу А. Хеннеман, - возник конфликт между каузальными представлениями классической физики и данными квантовой механики. В то время как первая ... принимает за самоочевидность, что всякое явление природы исчерпывающе детерминировано и может быть детерминировано, квантовая механика отказывается от признания возможности до конца предсказать дальнейший ход событий в природе и тем самым разрушает убеждение о всеобщей причинной обусловленности явлений природы” (33, с. 249-250).

Причиной подобного сознательного или бессознательного заблуждения является смешение понятий причинности и предсказуемости. Сутью причинности является обусловленность чего-то чем-то. Это присуще и явлениям микромира. А предсказуемость – совершенно другое. Прежде всего, это отражение причинно-следственной связи в сознании и выявление целого ряда аспектов, связанных с фиксацией начального состояния объекта и характера его последующих изменений. Разумеется, подобного пока квантовая механика дать не может.

Следует отметить, что вывод сделанный Н. Бором, был подвергнут критике А. Эйнштейном, а затем В. Фоком и многими другими физиками. Впоследствии Бор в значительной мере пересмотрел свои прежние взгляды. “Более широкие рамки дополнительности, - писал он, - отнюдь не

означают произвольного отказа от идеала причинности” (42, с. 42).

Рассматривая научное понимание причинно-следственной связи, отметим, что понятия “причина”, “причинность”, “причинная связь” употребляются в литературе широко, в различных значениях. Прежде всего, эти понятия применяются к миру вообще, к движущейся материи. Данный смысл понятий используется для обозначения причинности вообще в самом широком аспекте, как объективная закономерность мирового процесса, как причина самодвижения материи. Материализм, отвергнув идею мирового духа, бога, как причины движения мира, ищет ее в самой материи, в наиболее глубокой ее сущности. Еще Спиноза ввел понятие субстанции как основы всех вещей и определил ее как “причину самой себя”.

Другой аспект использования понятий “причины” и “причинности” выражен в понятии детерминизма. Оно означает, что каждое конкретное состояние и мира в целом, и каждой вещи, предмета, является результатом предшествующего состояния и определяет все последующие состояния.

Еще одно употребление данных понятий заключается в определенном понимании причины и следствия, причинно-следственной связи, часто называемой еще каузальной. Это той связи, в которой одно выступает как причина, вызывающая изменения в другом. Эти понятия представляют для нас особый интерес.

Под причиной мы понимаем то, что вызывает к жизни явление или производит в нем некоторые изменения. Результат же действия причины – это следствие. В процессе развития природы и общества образуется бесконечная сеть причинно-следственных связей; наиболее существенные, повторяющиеся, устойчивые связи приобретают характер законов. Очень важно иметь в виду, как отмечал В.И. Ленин,

что “причина и следствие ... лишь моменты всемирной взаимозависимости, связи (универсальной), взаимосцепления событий, лишь звенья в цепи развития материи” (4, с. 143).

Большое значение в понимании причинно-следственной связи имеют такие понятия как “условия”, “повод”.

Под условиями процесса порождения следствия понимается вся совокупность событий, факторов, обуславливающих возникновение данного явления. Среди условий, детерминирующих это появление, различают необходимые и достаточные. Необходимые условия – это факторы, определяющие реальную возможность возникновения данного явления. Достаточные условия – совокупность факторов превращения возможности в действительность. Совокупность необходимых и достаточных условий – основание для появления события. Условия могут в различной мере усилить или ослабить действие причины, ускорить или затормозить появление следствия.

Повод – это нечто случайное, поверхностное, которое заставляет причину “срабатывать”, подталкивает возникновение следствия.

Так, причиной возникновения первой и второй мировых войн были противоречия между империалистическими державами. Поводом же для объявления первой мировой войны явилось убийство австрийского эрцгерцога, а второй – инсценировка “захвата” якобы польскими солдатами радиостанции в г. Глейвиц.

Какова же взаимосвязь причины и следствия? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо рассмотреть проблему последовательности причины и следствия во времени. Следование во времени есть обязательный признак причинно-следственной связи. Однако и причина, и следствие, как всякое событие, обладают определенной длительностью. За счет этого по времени они в определенной мере накладываются друг на друга. Как известно, материальная связь не может

осуществиться при “выпадении” времени – этого коренного свойства материи, иначе она становится мистической. Каузальная связь также предполагает частичное наложение временных интервалов существования причины и следствия, какими бы малыми эти интервалы не были. В силу этого связь между причиной и следствием подчиняется общему правилу: причина частично во времени предшествует следствию, после появления следствия, они некоторое время сосуществуют. Затем причина “угасает”, а следствие некоторое время продолжает свое существование как особое событие. Разумеется, оно уже, в свою очередь, может оказаться причиной иного изменения. Из данного положения вытекают весьма важные выводы.

Вывод первый касается понимания причины. В литературе часто встречается определение причины, как какого-то события, фактора, явления, которое предшествует и вызывает к жизни другое событие. Это определение верно отражает существо проблемы, но требует определенного пояснения. Дело в том, что причиной чего-то является не одностороннее воздействие какого-либо тела на другое тело, а их взаимодействие. Отмечая этот момент, Ф. Энгельс указывал: “Все процессы природы двусторонни: они основываются на отношении между, по меньшей мере, двумя действующими частями, на действии и противодействии”. И далее: “Сила преломления света заключается столько же в самом свете, сколько в прозрачных телах. В случае явлений прилипания и капиллярности “сила” заключается безусловно столько же в твердой, поверхности, сколько в жидкости. Относительно контактного электричества одно во всяком случае несомненно: а именно то, что здесь играют роль оба металла; а “сила химического сродства”, если и находится где-либо, то во всяком случае в обеих соединяющихся частях” (3, с. 404). Именно в этом и заключается принципиально иное понимание причины марксистской философией, в отличие от

метафизического материализма. Диалектический материализм отказался от поисков причины вне тел, вещей, явлений, а доказал, что причина возникновения и развития материальных образований заключена в них самих и представляет из себя взаимодействие составляющих материальных образований. Энгельс писал по этому поводу: "...взаимодействие является истинной *causa finalis* (конечной причиной) вещей" (3, с. 546).

Учитывая все это, можно дать следующее определение категорий причины и следствия: причина—это взаимодействие материальных образований или составляющих их элементов, обуславливающее соответствующие изменения, а следствие—изменения, возникающие во взаимодействующих сторонах или материальных образованиях как результат их взаимодействия.

Второй вывод можно сформулировать следующим образом: причина и следствие не являются застывшими, раз и навсегда данными сторонами действительности. Они переходят друг в друга, меняются местами. То, что в одно время или в одном отношении является следствием, в другое время и в другом отношении представляет собой причину. Это хорошо видно на примере взаимодействия новых производительных сил с устаревшими производственными отношениями. Мы уже отмечали, что это взаимодействие приводит к изменению производственных отношений. Замена одних производственных отношений другими является в нашем примере следствием, а взаимодействие производительных сил со старыми производственными отношениями — причиной. Возникнув, новые производственные отношения начинают активно взаимодействовать с производительными силами и становятся причиной их развития. Причина и следствие здесь поменялись местами, т. е. попеременно выступали то причиной, то следствием. Оба этих момента, по мысли Энгельса, связаны следующим образом: "...причина и следствие,— писал Ф. Энгельс,— суть

представления, которые имеют значение, как таковые, только в применении к данному отдельному случаю; но как только мы будем рассматривать этот отдельный случай в его общей связи со всем мировым целым, эти представления сходятся и переплетаются в представлении универсального взаимодействия, в котором причины и следствия постоянно меняются местами; то, что здесь или теперь является причиной, становится там или тогда следствием и наоборот” (1, с. 22).

Вывод третий. Хотя всякая причина неизбежно порождает строго определенное следствие, это вовсе не значит, что то или иное конкретное следствие может быть порождено только одной причиной. Одно и то же следствие может возникать в результате действия разных причин. Например, гибель какого-то организма может произойти и в результате заболевания, и понижения температуры, и отсутствия питательных веществ и др. И еще один аспект очень важен. Как правило, какое-то следствие вызывается к жизни не одной причиной, а их совокупностью, т. е. множеством одновременно осуществляющихся взаимодействий.

В связи с этим правомерно поставить вопрос: а все ли причины, приводящие к какому-то одному следствию, равноценны? Видимо, нет. Не все причины играют одинаковую роль. Среди них есть такие, без которых появление следствия невозможно, и такие, которых могло и не быть, а следствие все равно бы появилось. Умение находить главные, решающие причины позволяет сосредоточивать усилия на важнейших направлениях, своевременно устранять препятствия, мешающие нашему продвижению вперед.

В чем состоит методологическое значение рассматриваемых категорий и их взаимосвязи для теории и практики?

Во-первых, необходимо учитывать всеобщий характер причинно-следственных связей. Поскольку каждое явление имеет причину, беспричинных явлений не существует. С другой стороны, в мире нет явлений, не порождающих определенных следствий. Универсальные причинно-следственные связи существуют объективно. Таким образом, сама их природа обязывает в процессе познания необходимых причинно-следственных отношении изучать их такими, какими они существуют на самом деле, ни в коей мере не заменяя их субъективистскими построениями.

В процессе научного познания и практики вопрос о причинах и следствиях ставится и решается постоянно. В этом смысле категории причины и следствия являются нашими постоянными спутниками. И чем чаще мы на первое место выдвигаем вопрос “почему?”, ответ на который требует изучения причин и следствий, тем успешнее, при всех прочих равных основаниях, мы будем справляться с задачами возникающими перед нами.

Во-вторых, необходимо также учитывать, что одно следствие может вызываться несколькими причинами. Это означает, что исследование должно быть всесторонним, ничего сколько-нибудь важного нельзя упускать из виду.

В-третьих, в деятельности специалистов обязательно необходимо учитывать и то, что одна причина способна вызвать несколько следствий, причем как “положительных”, так и “отрицательным”. Именно поэтому, анализируя возможность появления нужного нам следствия, необходимо предвидеть и предотвратить появление нежелательных следствий.

В-четвертых, в процессе изучения и использования причинно-следственной связи необходимо избегать субъективистской подмены причины поводом.

Из закона взаимосвязи причины и следствия вытекает принцип причинности (каузальности) или, как его еще

называют— детерминизма. Данный принцип ориентирует на отыскание в сети взаимосвязанных явлений причинно-следственных связей, выделение главных причин, позволяющих концентрировать усилия на решении наиболее важных задач, встающих перед специалистом.

#### **4.5. Закон взаимосвязи возможности и действительности**

Анализ процесса непрерывной смены одних явлений другими показывает, что всякое явление, возникшее в ходе изменения, ранее существовало в глубине другого явления или других явлений как возможность. Категория возможности отражает тот этап изменения явлений, когда они существуют лишь в виде предпосылок или в качестве тенденций, присущих некоторой действительности. Поэтому возможность—то, что может быть. В противоположность возможному, как тому, что может быть, но чего еще нет, действительность—то, что имеется фактически в реальности, есть ставшее, т. е. осуществившаяся возможность. Следовательно, возможное и действительное выступают как тесно связанные противоположности.

Поскольку любой процесс изменения есть процесс возникновения возможностей, превращения, их в действительность, и порождения новых возможностей, постольку взаимосвязь возможного и действительного представляет собой всеобщий закон изменения и природы, и общества, и мышления. Проблема соотношения возможности и действительности привлекала внимание исследователей с древнейших времен. Среди античных философов наиболее полно разработал эти категории, проанализировал их взаимосвязь Аристотель. Положительным в учении Аристотеля о возможности и действительности является то, что он рассматривал их в качестве всеобщих сторон бытия и

познания, причем теснейшим образом связанных между собой. Вместе с тем, Аристотель данную идею проводил не всегда последовательно. В ряде случаев он допускал отрыв возможности от действительности. Рассуждая о материи как возможности, Аристотель считал, что она может стать действительностью лишь посредством оформления, как осуществления некоей цели. Рассматривая первоматерию как чистую возможность и первые сущности как чистую действительность, Аристотель тем самым дал пример метафизического противопоставления возможности действительности. И, как следствие такого противопоставления, явилась фактическая уступка идеализму в учении Аристотеля о “форме всех форм”—боге, который выступает в качестве “перводвигателя” мира и высшей цели всего существующего.

Средневековая схоластика восприняла эту ошибочную концепцию Аристотеля и поставила ее на службу идеализму и теологии. Так, виднейший схоласт средневековья Фома Аквинский — “теоретик” католической философии — пытался доказать, что материя выступает как бесформенная, неопределенная, пассивная возможность, которая превращается в действительное бытие посредством вмешательства формы—божественной идеи. Бог, согласно томизму, есть форма, активное начало, источник движения и его цель, разумная причина осуществления возможностей.

Попытку преодолеть аристотелевскую непоследовательность в понимании возможности и действительности на основе материализма и атеизма предпринял Джордано Бруно. Он утверждал, что во Вселенной вечно существует материя и она есть первое начало Вселенной. Материя, по его взглядам, выступает одновременно в качестве абсолютной и возможности, и действительности. Однако Д. Бруно не видел совпадения возможности и действительности в мире конкретных вещей.

Метафизический материализм XVII—XVIII в.в. утратил эти диалектические идеи. Понятие возможности метафизики относили к событиям, причины которых не познаны, т. е. возможное, по их представлению, являлось продуктом неполноты знания.

Проблему возможного и действительного пытались разрабатывать и с позиций субъективного идеализма. Так, к примеру, И. Кант под возможным понимал то, о чем мысль не содержит противоречия. “...Различие возможных вещей от действительных есть такое, - писал он,— которое имеет значение только субъективного различия для человеческого рассудка” (11, с. 294).

Гегель, подвергнув критике подобное толкование возможности и действительности, осуществил развитие (в рамках объективного идеализма) учения о категориях возможности и действительности, их взаимопереходах и противоположности. Диалектические идеи Гегеля, касающиеся закономерностей взаимосвязи возможного и действительного, получили подлинно-научное материалистическое обоснование в марксистской философии, в которой впервые категории возможности и действительности были осмыслены в качестве понятий, отражающих некоторые всеобщие и существенные моменты всякого изменения и развития.

Для выяснения диалектики возможности и действительности следует проанализировать соотношение возможности и невозможности, а также выяснить различные типы возможного.

Невозможное — это то, что несовместимо с законами природы и общества, не допускается ими. Невозможно, например, методом испарения из одного вещества получить другое, поскольку химический состав веществ при переходе из одного агрегатного состояния в другое не изменяется. Невозможно также повернуть развитие общества вспять, создать “вечный” двигатель и т. д. Невозможное отсутствует в

объективной тенденции развития природы, в ее законах, но может существовать в нашем сознании, причем не только в форме религии, мистики, фантастической литературы, но подчас и в научном сознании.

Возможное же, в противоположность невозможному, — это то, что соответствует, что допускается законами развития природы и общества, содержится в тенденциях этого развития. Следует иметь в виду, что реализация возможности, превращение ее в действительность определяется многими факторами: спецификой процесса, внутренними и внешними условиями и т. д. Именно от наличия условий зависит вероятность реализации той или иной возможности. Если событие, явление возникнуть “вообще может”, но для данного возникновения еще нет достаточных условий, то возможности возникновения данного события, явления называются формальными. В отличие от формальной возможности, возможность реальная — та, которая имеет достаточные условия для своей реализации.

Формальная возможность в известном плане противоположна реальной, однако эта противоположность относительна. Всякая возможность начинает свое существование в виде формальной, затем через определенные, этапы развития превращается в реальную, приобретая необходимую и достаточную совокупность условий для реализации в действительность.

Практическая важность различения формальных и реальных возможностей основана на том значении, которое имеют условия для превращения возможного в действительное. Успешной может быть лишь деятельность по осуществлению возможностей, для которых созрели необходимые и достаточные условия. Формальные же возможности должны учитываться как более отдаленная перспектива развития, а практические задачи по отношению к ним состоят в организации деятельности по созданию

необходимых условий для превращения формальных возможностей в реальные.

Однако в практической деятельности при реализации возможностей необходимо избегать ошибок волюнтаристского и фаталистского типа. Волюнтаризм, преувеличивающий роль и значение воли, сознания, действия, может стремиться “перешагнуть вперед” через определенные этапы развития. Противоположностью волюнтаризму является фатализм, преклонение перед стихийностью (“чему быть, того не миновать”). Фатализм, как правило, недооценивает роль субъективного фактора, полагая, что реализация возможности произойдет сама по себе, без активности масс, без борьбы за ее реализацию.

В социальном плане волюнтаристские тенденции выступают методологической основой экстремистских концепций общественного развития, фаталистские же — различных вариантов “теорий стихийности”.

Каково же значение объективной взаимосвязи возможного и действительного для теории и практики?

Во-первых, взаимосвязь возможности и действительности ориентирует нас на то, что нельзя отождествлять возможность и действительность. В. И. Ленин писал: “Именно в “методологии”... надо различать возможное от действительного” (4, с. 320). Исходя из данного положения следует уметь правильно анализировать истинное положение дел и действовать сообразуясь с этим.

Во-вторых, превращение возможности в действительность осуществляется лишь при определенных условиях, в сложной борьбе противоположностей. Для деятельности специалиста, для принятия им верных решений очень важно четко формулировать условия превращения возможности в действительность.

В-третьих, очень большое значение в деятельности имеет учет реальных возможностей и умение отличать их от

формальных. Как известно, теория и практика всегда заключают в себе много возможностей. Одни из них носят реальный характер и при соответствующих условиях могут стать действительностью. Именно на них и должно опираться. Разумеется, не следует ориентироваться на формальные возможности, для реализации которых еще нет необходимых условий. Но их следует иметь в виду, поскольку в случае изменений обстановки они могут превратиться в реальные возможности. Задача должна заключаться в том, чтобы глубоко изучать ситуацию с точки зрения скрытых в ней возможностей, оценивать ее, создавать необходимые условия превращения формальных возможностей в реальные, а реальных — в действительность.

Из закона взаимосвязи возможности и действительности выводится принцип опоры на реальные возможности и учета формальных. Данный принцип должен постоянно реализовываться в повседневной жизни каждого командира и начальника. Попытки смещения формальной возможности с реальной могут выражаться в том, что ставятся несбыточные цели. Подобные волюнтаристские стремления “перепрыгивания” через еще неизжившие себя этапы развития событий чреваты исключительно тяжелыми последствиями во всех сферах действительности.

#### **4.6. Закон взаимосвязи необходимости и случайности**

Категории “необходимость” и “случайность” отображают очень важные моменты связи вещей, предметов и явлений. Этого не могли не заметить, люди в процессе познания окружающей действительности. Различный подход к пониманию необходимости и случайности нашел свое отражение в истории философии.

Субъективный идеализм, например, отрицает объективное существование необходимости, полагая, что она

свойственна только сознанию человека и проявляется лишь в интеллектуальной деятельности. На такой точке зрения стоял, к примеру, Мах. Аналогичную мысль проводил английский математик и философ Пирсон.

Субъективно-идеалистическая точка зрения этих и других авторов состоит в отрицании объективной необходимости в природе, которая изображается как продукт познавательной активности субъекта и служит лишь для удобства объяснений явлений мира.

Объективный идеализм, признавая объективный мир зависимым от идеальных сил, “мирового духа”, “воли” и т. д., отрицает объективный характер закономерности, причинности, необходимости. Таковы взгляды неогегельянцев, экзистенциалистов.

В рамках религиозного мировоззрения существует концепция, согласно которой в мире, в жизни общества и отдельного человека все заранее предопределено богом или судьбой, или мировым духом, слепая сила которых неотвратима. Вера в судьбу, в предопределение — это фатализм.

Материалисты, в противоположность идеалистам, признают объективное существование необходимости, считая ее одним из важнейших свойств окружающей действительности. Причем в понимании необходимости среди материалистов наблюдается определенное единодушие. Расхождения у них начинаются в вопросе о природе случайности. Некоторые из домарксовских материалистов (Демокрит, Спиноза, Гольбах) вообще отрицали объективность случайностей. Они полагали, что случайность — это плод человеческого невежества, неосведомленности в какой-либо сфере деятельности. Демокрит так и писал: “Люди измыслили идол случая, чтобы пользоваться им как предлогом, прикрывающим их собственную нерассудительность” (43, с. 57). Подобная концепция

абсолютизирует всеобщность причинно-следственной связи и ее необходимый характер. Если всякое явление имеет свою причину, то в силу необходимой связи причины и следствия не может быть случайных явлений, рассуждают сторонники отсутствия случайностей. Данное логическое заключение возникает в том случае, если мы под причинами понимаем одни конкретные тела, а под следствиями — другие, т. е. стоим на позициях механистического материализма в понимании причинности.

Приравнивание случайного к необходимому приводило сторонников механистического детерминизма к настоящим нелепостям. Они всерьез писали о том, что песчинка, занесенная из Сахары во Францию и попавшая в нос законодателю, может существенно повлиять на судьбу народа.

Иной вывод будет, если мы под причиной будем понимать не конкретные тела, а взаимодействия тел, не конкретные элементы системы, а взаимодействия элементов системы и систем. Если под следствием мы будем понимать соответствующие изменения в телах, элементах, системе как результат их взаимодействия, то признание необходимой связи между причиной и следствием не исключает случайность, а предполагает ее. Данная точка зрения была сформулирована Ф. Энгельсом в его письме к В. Боргиусу в известной формуле, согласно которой случайность есть дополнение и форма проявления необходимости (44, с. 175).

Согласно указаниям Энгельса невозможно правильно понять случайность вне ее противоположности — необходимости, более того, случайность как категорию вообще невозможно определить иначе, как через ее отношение к необходимости.

Анализируя диалектику сторон, отображаемых в парных категориях, мы видим, что сущность “проявляется” в явлении, общее—в отдельном, необходимое—в случайном. Необходимость, как общее, не может существовать в “чистом”

виде, в реальности она пробивает себе дорогу через массу случайностей, необходимая тенденция в изменениях осуществляется в разнообразии моментов, которые могли бы произойти иначе, чем они произошли.

Отсутствие “чистой” необходимости обусловлено отсутствием изолированных, несвязанных друг с другом явлений и процессов. Все друг с другом связано. В реальной действительности не может быть и “чистых” случайностей. Они всегда связаны с необходимостью. И случаю присуща необходимость, писал Ф. Энгельс, отмечая, что случайность подчинена внутренним скрытым законам (6, с. 174, 175, 306). Например, зависимость уровня производства от его технической оснащенности, профессионализма и т. д., неотделима от ряда конкретных обстоятельств, связанных, например, с уровнем подготовленности отдельных руководителей, их умением реализовать имеющиеся возможности. Таким образом, необходимость проявляется в виде тенденции через бесчисленное множество отклонений.

Далее, мы не можем не обратить внимание и на тот момент, что случайность дополняет необходимость. Подобно тому, как явление обогащает сущность, единичное — общее, необходимость “высвечивается” случайностями, дополняется ими, рельефнее выступает, обогащается за счет случайностей. Наиболее четко это видно на так называемых статистических процессах, в которых участвует очень большое число однородных элементов. В самом деле, рождение мальчика или девочки в конкретной семье является случайностью. И зависит от большого количества различных обстоятельств. Между тем, через всю эту массу отклонений проявляется такая закономерность: примерное равенство мальчиков и девочек, родившихся в большом количестве семей.

В принципе таким же образом обстоит дело и в нестатистических процессах (динамических). Взять хотя бы такое явление, как солнечное затмение, которому якобы

присуща “голая”, лишенная своей обычной, сотканной из случайностей одежды, необходимость. Так ли это? Как известно, затмение Солнца наступает в момент прохождения Луны между Солнцем и Землей, а это происходит периодически якобы с абсолютной точностью. Вопрос, следовательно, заключается в том, имеются ли случайности в процессах движения Земли вокруг Солнца и Луны вокруг Земли. Разумеется, они налицо. Источником таких влияний является масса различных весьма неравномерно действующих факторов. И метеоритное вещество, и космическая пыль, и космические лучи, и многое другое постепенно влияет на массу небесных тел, периоды их движения. Разумеется, эти изменения ничтожны, но ничтожность еще не означает отсутствия. Представляя собой случайности, эти факторы выступают как дополнение необходимости.

Есть еще один очень важный аспект взаимосвязи необходимости и случайности. Находясь в органической связи и взаимозависимости, случайное и необходимое в процессе развития материального образования переходят друг в друга, меняются местами: то, что было случайным, становится необходимым, необходимое превращается в случайность. Данный взаимопереход необходимости и случайности обусловлен относительным характером противоположности между ними, с одной стороны, а с другой — тем, что эти категории существуют не сами по себе, абстрактно, а только в определенных условиях, в конкретной системе связей и отношений, при наличии причинных оснований, порождающих и необходимость, и случайность. Если изменяются эти основания, сложившаяся система связей, то, необходимость и случайность переходят друг в друга. То, что было необходимым в одной системе связей, в данном отношении может стать случайным в других условиях, в другой системе, связей. И наоборот, случайное в одной системе, в другой становится необходимым. Это означает, что

вещи, события, явления в одно и то же время, но в разных отношениях, или в одних отношениях, но в разное время, могут быть и необходимыми, и случайными. Подобный взаимопереход в процессе развития хорошо виден на примере. Так, появление выдающейся личности в определенной стране, в определенное время является случайностью. Но если она, появившись, активно выражает интересы движения, возглавляемого ею, то она становится необходимостью.

Относительная противоположность между необходимостью и случайностью проявляется также в том, что необходимость первоначально возникает в форме случайности, которая выступает в конечном счете формой проявления и дополнением необходимости. "...То, что утверждается как необходимое,—отмечал Ф. Энгельс, —слагается из чистых случайностей, а то, что считается случайным, представляет собой форму, за которой скрывается необходимость, и т. д." (6, с. 303). Так, в процессе развития случайное превращается в необходимое и наоборот. Таким образом, исключительно важное методологическое положение Энгельса о случайности как форме проявления необходимости и ее дополнении имеет всеобщее значение. Это — важный закон диалектики. Как и всякий закон диалектики, действует он неодинаково в различных сферах действительности. Тенденция здесь такова: чем сложнее организация системы, тем большая роль в ее функционировании принадлежит случайности. Коль скоро усложнение форм движения привело к тому, что более простые формы движения в них не исчезают, а присутствуют в "снятом" виде, постольку во всяком более "высоком" движении, "низшие" присутствуют и играют подчиненную роль. В силу данного обстоятельства, необходимое в низших формах движения, включенных в высшие, выступает для него как случайность. Так, в общество, как высшую форму движения, неизбежно включены и механическое, и физическое, и химическое, и биологическое

движения. Однако общество с необходимостью развивается по своим собственным закономерностям, по отношению к которым закономерности вышеперечисленных форм движения выступают как случайности.

Таким образом, материалистическая диалектика вопреки метафизике, рассматривавшей категории необходимости и случайности как исключаящие друг друга, исходит не только из признания объективного характера этих категорий, но и из их единства, диалектической взаимосвязи. Все чуть-чуть необходимо и чуть-чуть случайно. Причем соотношение необходимости и случайности весьма разнообразно даже в однотипных явлениях, в противном случае они все бы были “на одно лицо”. Сфера проявления случайностей значительно расширяется с возникновением человека и его “свободы выбора”. Как известно, в определенных границах, обусловленных обстоятельствами, человек свободен выбирать и пути, и средства. Поэтому каждый человек может быть источником случайностей как в отношении своего будущего, так и окружающих. В силу этого, концентрация людей, усложнение структуры общества, повышение роли форм общественного сознания ведет к возрастанию роли случайности. С другой стороны, тенденция усиления роли случайности в наше время сталкивается с другой тенденцией, которая проявляется в ограничении влияния случайных событий благодаря развитию производительных сил общества, организации людей, усилению познания и т. д.

Анализ взаимосвязи необходимости и случайности позволяет нам дать определение данным категориям.

Необходимость — это то, что вызвано к жизни главными, регулярными причинами процесса, характеризуется строгой однозначностью, то, что происходит только так.

Случайность — это то, что появляется в результате действия нерегулярных, непостоянных, малых причин и

характеризуется неоднозначностью, неопределенностью, то, что происходит так, но может произойти и по другому.

В чем же состоит методологическое значение данного закона диалектики?

Прежде всего, следует постоянно учитывать диалектическую связь необходимости и случайности, проявляющуюся в их неразрывности и невозможности существования друг без друга.

Всякое явление представляет собой единство необходимого и случайного. Именно поэтому необходимо учитывать все возможное многообразие необходимых и случайных сторон, тенденций, отделять необходимое от случайного, за случайными явлениями видеть и находить необходимость. Не исключать случайности в действиях, а предвидеть их, находя способы нейтрализации ненужных случайностей и развития выгодных.

Далее, для глубокого понимания диалектики необходимого и случайного большое значение имеет уяснение соотношения динамических и статистических законов.

Динамические законы отражают существенные, необходимые, устойчивые связи, определяющие развитие. Статистические же законы лишены такой конкретности, они не обуславливают ход каждого изменения, а действуют в виде тенденций, которые ощутимо сказываются лишь в большом числе изменений в течение некоторого времени. Они и познаются в результате исследования ряда однотипных явлений, фактов, событий, имеющих характер случайностей.

В силу существования универсальной взаимосвязи в мире нет таких явлений, которые подчинялись бы только динамическим или только статистическим законам. Так, в основе процессов, определяющих полет ракеты, лежат динамические законы. Вместе с тем, полет ракеты происходит под воздействием и статистических законов, которые необходимо учитывать в период пуска.

Следовательно в своей деятельности необходимо правильно учитывать действия динамических и статистических законов. Овладение законами развития позволяет специалисту предвидеть его тенденции, характер, движущие силы и т. п.

В-третьих, поскольку необходимость проявляется через, массу случайностей, повторения случайностей есть признак необходимости. Это положение широко используется, например, в теории вероятностей—математической науке, изучающей закономерности массовых случайных явлений.

Следует иметь в виду, что в современных условиях в силу усложнения систем техники, способов и форм их использования, роль и значение случайностей значительно возросли. Число случайностей, их сложность, сфера проявления, быстрота появления неизмеримо увеличились. Именно поэтому специалисту особенно важно такое качество, как умение предвидеть ход событий. А для этого нужно выявлять и учитывать не только необходимость, но и возможные случайности, предусматривать мероприятия по нейтрализации их неблагоприятного влияния и по активному использованию случайностей благоприятных.

В-четвертых, анализ диалектики необходимого и случайного в деятельности предостерегает инженера от субъективистских ошибок. Развитие, как известно, осуществляется в соответствии с требованиями объективных законов, действующих, как принято говорить, с железной необходимостью. Однако возведение этой необходимости в абсолют с неизбежностью порождает ошибки, связанные с неверием в собственные силы, с покорностью судьбе. Абсолютизация же случайности порождает ошибки субъективистского типа. Лица, абсолютизирующие случайность, приходят к выводу, что случай всегда может подвернуться, главное - воля человека, настойчивость в процессе реализации благоприятной случайности.

Из закона взаимосвязи необходимости и случайности следует очень важный принцип изучения необходимых связей с учетом случайностей как благоприятных, так и неблагоприятных для скорейшей реализации данной необходимости.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Суть философии заключается не просто в понимании материального мира и сознания, а в разработке на основе этого понимания истинного метода мышления. В обыденной жизни, на уровне эмпирического познания метафизический метод блестяще себя оправдывает. Но как только мышление выходит в область законов, принципов бытия, любого творчества, метафизика терпит неудачу. Альтернативная ей диалектическая концепция развития критична и революционна. Сущность диалектического метода кратко можно выразить в следующих положениях:

1) Все явления материального мира противоречивы и потому необходимо связаны друг с другом. Мир есть единство многообразного.

2) В силу внутренней противоречивости все явления развиваются, переходят в свою противоположность. Развитие – один из принципов бытия, а потому в мире нет ни одной законченной формы.

3) Диалектика подчеркивает бесконечность процесса познания абсолютной истины. Для нее любая истина, которой обладает человек, есть только часть абсолютной истины, этап приближения к этой истине.

Рассмотрение актуальных проблем диалектики убедительно показывает, что она является важнейшим оружием познания преобразования мира. Овладение диалектикой,

ее умелое применение — необходимое условие решения современных задач, живое руководство к действию.

Материалистическая диалектика является методологической основой, общей гносеологической предпосылкой борьбы с любыми попытками метафизического выхватывания и субъективистского раздувания отдельных моментов сложного, противоречивого процесса познания. А “познание человека не есть... прямая линия, а кривая линия, бесконечно приближающаяся к ряду кругов, к спирали. Любой отрывок, обломок, кусочек этой кривой линии может быть превращен (односторонне превращен) в самостоятельную, целую, прямую линию, которая (если за деревьями, не видеть леса) ведет тогда в болото, в поповщину (4, с. 322).

Из научного понимания сущности и значения материалистической диалектики следует важный вывод о необходимости ее глубокого изучения и творческого применения.

Творчески изучать и применять материалистическую диалектику — это значит идти от жизни, от проблем, выдвигаемых практикой, и при решении их использовать все богатство законов, категорий и методологических принципов диалектики. Следует учитывать указания В. И. Ленина, который предупреждал против сведения диалектики к “сумме примеров” (4, с. 248), т. е. попыток ограничиться лишь подбором отдельных фактов, иллюстрирующих общеизвестные положения диалектики.

Творчески применять материалистическую диалектику — значит использовать ее как орудие исследования, а не универсальную отмычку, позволяющую избежать исследования и сразу получить готовое решение любой проблемы. “Материалистический метод, — указывал Ф. Энгельс, — превращается в свою противоположность, когда им пользуются не как руководящей нитью при историческом исследовании, а как готовым шаблоном, по которому кроят и

перекраивают исторические факты” (46, с. 219-220). Наконец, применять материалистическую диалектику — значит следовать ей не только на словах, но и на деле, фактически реализовать ее требования самым способом решения любых теоретических и практических задач.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Энгельс Ф. Анти-Дюринг / Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. Т.20. С.1-338.
2. Маркс К. Капитал. Т. 1. / К. Маркс // Соч. Т.23. С.1-784.
3. Энгельс Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс // Соч. Т. 20. С. 338-626.
4. Ленин В.И. Философские тетради / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т.29. С.1-782.
5. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики / Гегель. М., 1975. С.53-424.
6. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. Т. 21. С.269-312.
7. Швейцер А. Культура и этика / А. Швейцер. М., 1973.
8. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии / С.Л. Рубинштейн. М., 1959.
9. Копнин П.В. Логические основы науки / П.В. Копнин. Киев, 1968. С. 3-284.
10. Актуальные проблемы истории философии и диалектического материализма. М., 1978. С.3-306.
11. Материалистическая диалектика. Т.1. Объективная диалектика. М., 1981. С.3-374.
12. Ленин В.И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т.т. Троцкого и Бухарина. / В.И. Ленин. Т. 42. С.264-304.

13. Гришин Б. Развитие / Б. Гришин // Философская энциклопедия. М., 1967. Т.4. С.453-454.
14. Мелюхин С.Т. Материя в ее единстве, бесконечности и развитии / С.Т. Мелюхин. М., 1966. С.3-126.
15. Орлов В.В. К понятию развития / В.В. Орлов // Философские науки. 1980. № 1. С.57-61.
16. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т.27. С.299-426.
17. Ленин В.И. Карл Маркс / В.И. Ленин // Полн. собр. Соч. Т.26. С.43-93.
18. Маркс К. Политический индифферентизм / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. Т.18. С.296-301.
19. Ламарк Ж.Б. Философия зоологии / Ж.Б. Ламарк. М.-Л., 1935. С.3-280.
20. Спенсер Г. Основные начала / Г. Спенсер. Спб., 1897.
21. Энгельс Ф. Материалы к Анти-Дюрингу / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. Т.20. С.629-676.
22. Асмус В.Ф. Античная философия / В.Ф. Асмус. М., 1976.
23. Дудель С.П., Штракс Г.М. Закон единства и борьбы противоположностей / С.П. Дудель, Г.М. Штракс. М., 1967.
24. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. Т.1. С.414-429.
25. Ленин В.И. О брошюре Юниуса / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т.30. С.1-16.
26. Маркс К. К критике гегелевской философии права / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. Т.1. С.219-368.
27. Маркс К. Ницета философии / К. Маркс // Соч. Т.4. С.65-185.
28. Ленин В.И. Попытное направление в русской социал-демократии / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т.4. С.240-273.
29. Планк В.И. Физические очерки / В.И. Планк. М., 1925. С.3-350.

30. Ленин В.И. О карикатуре на марксизм и об “империалистическом экономизме” / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т.30. С.77-130.
31. Ленин В.И. Заметки / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. С.147-156.
32. Маркс К. Морализирующая критика и критикующая мораль / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. Т.4. С.291-321.
33. Диалектический материализм. М., 1975. С.3-328.
34. Глядко В.А. Закон отрицания отрицания и его методологические функции / В.А. Глядко. М., 1982.
35. Вико Д. Основания новой науки об общей природе вещей / Д. Вико. М., 1966.
36. Вестник МГУ. № 23. М., 1956.
37. Солопов Е.Ф. Движение и развитие / Е.Ф. Солопов. М., 1971.
38. Руткевич М.Н, Диалектический материализм / М.Н. Руткевич. М., 1977.
39. Философский энциклопедический словарь. М., 2010.
40. Маркс К. Капитал. / К. Маркс. Т.25. Ч.2. С.1-458.
41. Известия Николаевской морской академии. Вып.4, 11гр., 1915.
42. Успехи физических наук. Т.LXVII. Вып. I. 1959.
43. Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности. М., 1935. С.3-384.
44. Энгельс Ф. В. Боргиусу. 25 января 1894. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. Т.39. С.174-177.
45. Ленин В.И. Крах II интернационала / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 26. С.209-265.
46. Энгельс Ф. – Марксу, 6 Июня 1853 / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. Т.28. С.216-223.
47. Поппер К. Что такое диалектика / К. Поппер // Вопросы философии. 1995. № 1.
48. Пригожин И. Философия нестабильности / И. Пригожин // Вопросы философии. 1991. № 6.

49. Хакен Г. Синергетика / Г. Хакен. – М., 1980.
50. Хакен Г. Основные понятия синергетики / Г. Хакен // Синергетическая парадигма. – М., 2000.
51. Вагурин В.А. Синергетика эволюции современного общества / В.А. Вагурин. – Луганск, 2005.
52. Алексеев П.В. Теория познания и диалектика / П.В. Алексеев. – М., 1991.
53. Костенко А.А. Диалектика и ее альтернативы. Концепция развития / А.А. Костенко. – Харьков, 1991.
54. Ковригин Б.В. Диалектика и квантовая физика / Б.В. Ковригин. М., 1992.
55. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении / Э.В. Ильенков. – М., 1997.
56. Антипин Н.А. Диалектика Гегеля в интерпретации Дж. Мак-Таггарта / Н.А. Антипин. – СПб, 2000.
57. Солодков Г.П. Позитивизм и диалектика у входа в ХХІ в. / Г.П. Солодков. – Ростов н/Д, 2000.
58. Морозов С.М. Диалектика Выготского: внечувственная реальность деятельности / С.М. Морозов. – М., 2002.
59. Золотов А.В. Диалектика Гегеля / А.В. Золотов. – СПб, 2004.
60. Силантьева М.В. Экзистенциальная диалектика Н. Бердяева как метод современной философии / М.В. Силантьева. – М., 2004.
61. Туркин Ю.С. Теоретическая диалектика: в 2-х ч. / Ю.С. Туркин. – М., 2005.
62. Майсурян А. Развитие в природе, культуре и истории / А. Майсурян. М., 2000.
63. Анисимов О.С. Гегель: мышление и развитие: Путь к культуре мышления / О.С. Анисимов. – М., 2000.

## ОГЛАВЛЕНИЕ

|                                                                                                  |     |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Введение                                                                                         | 3   |
| 1. Дialeктика как наиболее полное учение о развитии                                              | 4   |
| 2. Исходные принципы диалектики                                                                  | 18  |
| 2.1. Принцип объективности                                                                       | 20  |
| 2.2. Принцип всеобщей связи                                                                      | 22  |
| 2.3. Принцип развития                                                                            | 27  |
| 3. Основные законы диалектики                                                                    | 36  |
| 3.1. Закон взаимного перехода количественных изменений в качественные и специфика его проявления | 36  |
| 3.2. Закон единства и борьбы противоположностей и его методологические требования                | 48  |
| 3.3. Закон отрицания отрицания                                                                   | 63  |
| 4. Неосновные законы диалектики                                                                  | 77  |
| 4.1. Закон взаимосвязи единичного и общего                                                       | 78  |
| 4.2. Закон взаимосвязи сущности и явления                                                        | 83  |
| 4.3. Закон взаимосвязи содержания и формы                                                        | 88  |
| 4.4. Закон взаимосвязи причины и следствия                                                       | 92  |
| 4.5. Закон взаимосвязи возможности и действительности                                            | 102 |
| 4.6. Закон взаимосвязи необходимости и случайности                                               | 107 |
| Заключение                                                                                       | 116 |
| Библиографический список                                                                         | 118 |